

3-23

28.693.35

16787

ЗАЛЕССКИЙ И.

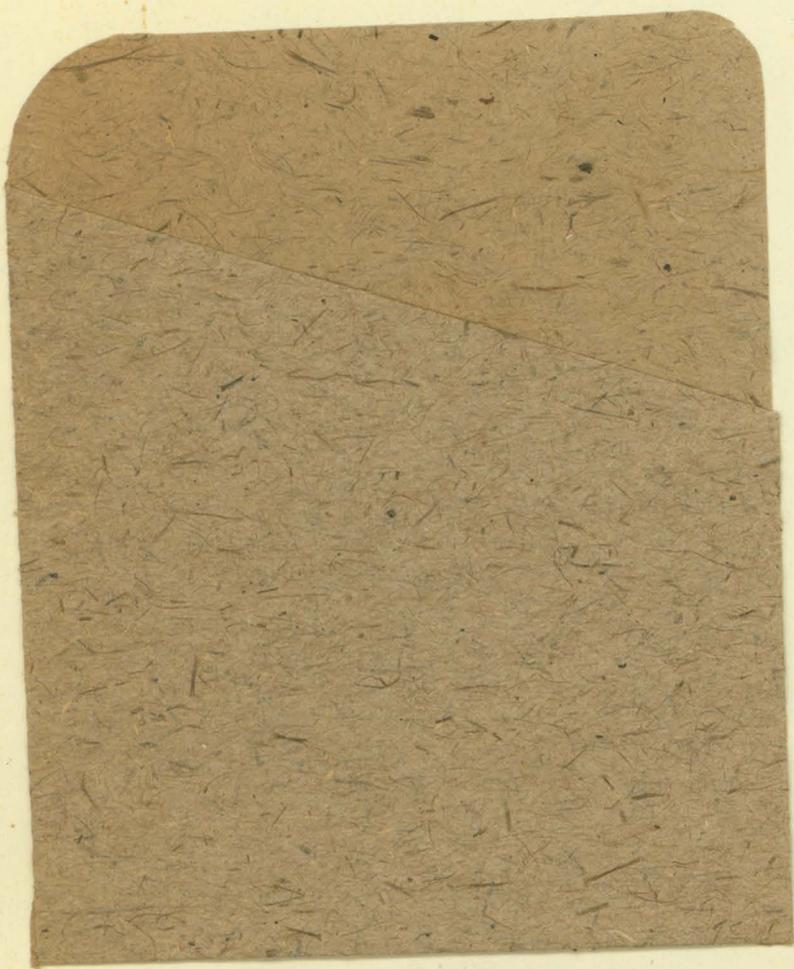
Птицы
горной
Шории

R.S.L. KEMEROVO

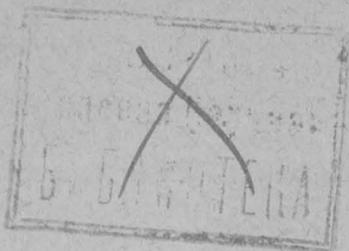

80965

ЖКТ

22.693.35

3-23
ОСНОВНОЙ ФОНДПТИЦЫ ГОРНОЙ ШОРИИ

I.

До последнего времени наши сведения о фауне Кузнецкого Алатау остаются чрезвычайно недостаточными. В совместной с В. Н. Троицким статье «Некоторые данные о птицах Кузнецкого Алатау» (Uragus, 1928) мы уже имели случай отметить некоторые интересные черты фауны этого края, как, например, нахождение *Accipiter gularis*, *Larvivora cyane* и др. Последующие сведения от местных корреспондентов подтвердили ряд предположений зоогеографического характера и поставили на очередь вопрос о специальной экскурсии.

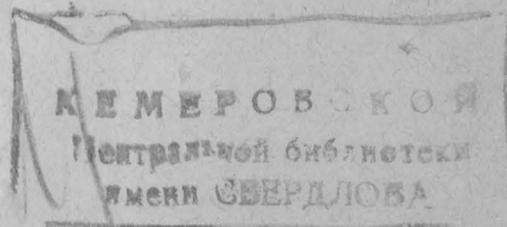
Последняя была включена в экспедиционный план Общества изучения Сибири и осуществлена летом 1928 года. В экскурсии приняли участие студент Томского Гос. Университета Янушевич А. И. и автор этой статьи, на которого было возложено руководство экспедицией. А. И. Янушевич специально занимался обследованием состояния охотничьего хозяйства Горной Шории.

Данные о птицах Горной Шории, изложенные здесь, и явились результатом этой поездки.

Экспедиция прошла путь от Кузнецка на юг, с заходом в «липовый остров», вверх по р. Кондоме до улуса Тугун, откуда была совершена боковая экскурсия на гору Мустаг. Перевалив водораздельные возвышенности, экспедиция спустилась по р. Колзасу к р. Мрассу и по ней, сделав двухкратные экскурсии к Абаканскому хребту, прошла (вьюком и лодкой) до устья, а оттуда в Кузнецк. Таким образом, удалось получить данные о фауне большей части исследуемого района, которые выразились в небольших коллекциях птиц, млекопитающих*), рептилий и амфибий и рыб.

Маршрут экспедиции:

Июня	21	выезд из Новосибирска
"	22-25	Кузнецк
"	26	выезд из Кузнецка. Ночевка у д. Каргай
"	27	улус Тайлеп. Приезд в аил Кузедеевский
"	28-30	Липовый остров
Июля	1	Липовый остров. Аил Кузедеевский
"	2	Тельбесский рудник
"	3	Тельбесский рудник—аил Кузедеевский
"	4	выезд из аила Кузедеевского (вьюком) вверх по Кондоме. Дер. Крутая, д. Шаргонская, д. Каракол
"	5	д. Каракол, д. Белый Камень, д. Познас, пос. Чарыштинский, пос. Верх.-Кочербай
"	6	пос. В.-Кочербай, пос. Каз—село Кондомское
"	7-8	с. Кондомское
"	9	с. Кондомское—ул. Теплый Ключ
"	10	ул. Теплый Ключ—ул. Кыстал, ул. Усть-Муйра (Усть-Мыйра)

*) Обработку млекопитающих взял на себя А. И. Янушевич

Июля	11	ул. Усть-Муйра (Усть-Мыйра)—ул. Усть-Мунджа, заимка шамана на р. Мундже—ул. Усть-Селезень
"	12	ул. Усть-Селезень—ул. Турчан (покинутый жителями), ул. Нанзас—ул. Акшна—ул. Средне-Гановский
"	13	ул. Средне-Гановский—ул. Тарлаш—прииск Спасский (бывш. „Спасская резиденция“)
"	14	прииск Спасский—ул. Алчек—ул. Бахаревский—ул. Шелым
"	15	ул. Алчек и окрестности
"	16	ул. Алчек—ул. Усть-Каменушка—устье р. Тюльбес—пасека—ул. Тугун
"	17	ул. Тугун и окрестности
"	18	ул. Тугун, р. Кедровый Ключ (р. Кадрангол), р. Тюльбес—перевал на вершину р. Тиинзы—р. Тиинзы—устье рч. Кузуккол
"	19	устье р. Кузуккол—р. Тиинзы (почти до устья)—переход через Б.-Речку (Унзас)—г. Базай—водораздел рч.рч. Сыйзас и Койбызы (на десятиверстной карте РПУ р. Сыйзас названа р. „Кузуктугол“)—подножье г. Мустаг
"	20	восхождение на г. Мустаг и экскурсии на нем
"	21	выезд в обратный путь с Мустага по старому маршруту 18 и 19 июля
"	22	приезд в улус Тугун. Окрестности
"	23	улус Тугун и окрестности
"	24	ул. Тугун—рч. Александровка—прииск Казна—перевал через водораздел р.р. Кондомы и Мрассу—ул. Амзас—р. Нымзас—брод чегез р. Пызас—р. Чилису-Онзас—ул. Чилису-Онзас.
"	25	ул. Чилису-Онзас и окрестности
"	26	" " " ул. Болгаштыл—ул. Колзас—г. Улу-Таг
"	27	ул. В. Колзас—р. Колзас—ул. Ср. Колзас—ул. Усть-Колзас
"	28	ул. Усть-Колзас—брод через р. Мрассу—ул. Базас—ул. Усть-Кийзас
"	29	ул. Усть-Кийзас—ул. В. Кечень
"	30	ул. В. Кечень—ул. Н. Кечень—ул. Карасу—пос. Карчит—ул. Усть-Кобырзу
"	31	ул. Усть-Кобырзу и окрестности—ул. Таска
Августа	1-2	экскурсия на гору Кара-Таг
"	3-4	ул. Усть-Кобырзу и окрестности
"	5	экскурсия на гору Кара-Таг
"	5-10	обследование заказника
"	11	выезд из Усть-Кобырзу—устье р. Пызас
"	12	р. Мрассу
"	13	р. Мрассу—ул. Усть-Онзак—ул. Сага
"	14	р. Мрассу—перегон до ул. Усть-Анзас
"	15	ул. Усть-Анзас
"	16	ул. Усть-Анзас—ул. В. Анзас—ул. Сарыгол—подножье горы Патын
"	17	г. Патын
"	18	возвращение в Усть-Анзас по старому маршруту—ул. Усть-Анзас
"	19	ул. Усть-Анзас. Выезд вниз по Мрассу—ул. Ср. Челей
"	20	ул. Ср. Челей—ул. Парушка
"	21	ул. Парушка—переход через Б. Мрасский порог
"	22	р. Мрассу. Дневка для просушки. Устье Б. Речки
"	23	ул. Сосновая Гора—ул. Камешек—ул. Чуваши—ул. Красный Яр—ул. Мыски
"	24	ул. Мыски—выезд в Кузнецк
"	25	приезд в Кузнецк
"	26	" в Новосибирск

Кроме того А. И. Янушевич, имевший от О-ва изучения Сибири вторичную командировку для зимнего обследования охотпромысла, доставил новые данные о птицах интересующей нас местности, охватив район низовьев р. Балыксу, послужившие существенным дополнением к летним исследованиям. С особой признательностью я отмечаю самоотверженную работу А. И. Янушевич, сумевшего в обстановке тяжелых условий зимнего зверового промысла уделить внимание орнитологическим сборам и наблюдениям.

Наконец, с разрешения администрации Новосибирского музея использованы и включены в список материалов орнитологические сборы В. Н. Троицкого 1926 г.

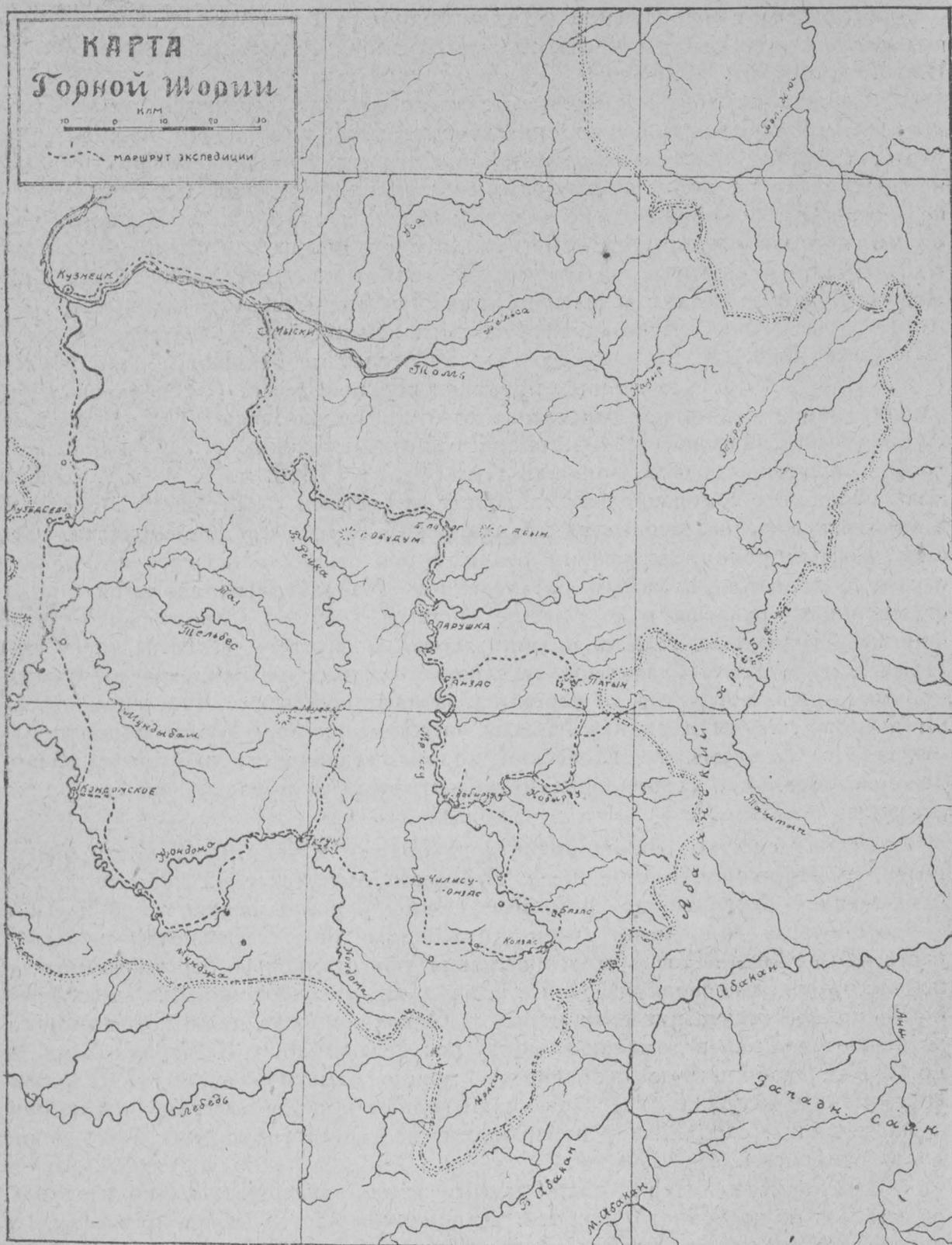
Должен отметить, что литературных данных, имеющих непосредственное касательство к фауне описываемой местности, почти нет. В силу этого, а также за кратковременностью исследований настоящая статья не претендует на полноту приводимых сведений. Однако, материалы экспедиции дали возможность не только составить приближенный список орнитологической фауны, но и наметить, хотя и в общих чертах, схему зоогеографических отношений и биогеографическую характеристику местности. Задача будущих исследователей проверить и дополнить эти данные.

Горная Шория Кузнецкого Алатау в системе рек Кондомы и Мрассу, левых притоков верхней Томи. С севера обследованный район ограничен отрогами хребта Тигри-Тежи («Поднебесные Зубья») и р. Томью. По восточной границе проходит т. н. Абаканский хребет с высшей точкой Большая Куль-Тайга (1867 м. н. у. м.). С юга край ограничен водораздельными возвышенностями с бассейном Лебеда и с запада постепенно переходит в Салаирский Кряж. Срединная часть, т. е. описываемый район, по своему рельефу представляет невысокую горную страну с довольно сложным расчленением. Характерным является общая сглаженность рельефа и отсутствие системы хребтов. Слабо выражена и понижена гольцовая область и лишь вершины Мустага (1581 м. н. у. м) Патына и Б. Куль-Тайга представляют гольцы с нетающими снеговыми полями, при чем Мустаг до вершины завален россыпями. Последние весьма распространены в долине Мрассу, спускаясь к ложу реки, и почти отсутствуют на Кондоме. Б. Мрасский порог образовался, например, благодаря колоссальной осыпи, завалившей русло реки и сделавшей ее трудноосиновые леса!!!

Речная система сильно развита глубокими и узкими долинами рек и речек, имеющих каменистое ложе. Все реки имеют горный характер и, за исключением основных артерий, мелководны. Крайне редки тихие плеса с тростниковыми зарослями. Лишь по Кондоме они встречаются довольно часто. В долине Мрассу многочисленны известняковые береговые утесы, подчас эффектные своей высотой и причудливыми очертаниями. Характерно почти полное отсутствие озер и болот. Озерки, иногда даже неусыхающие, встречаются лишь в долинах главных рек (например, у Кобырзу, Алчка и др.). Как любопытную особенность, можно отметить сильную увлажненность почв в кедрачах, где слагающие горные породы залегают неглубоко, и масса влаги, скопляясь у поверхности, не успевает просохнуть в течение долгого времени.

Имеющиеся литературные данные свидетельствуют о значительном разнообразии почвенного покрова. Для южной части района и участков с преобладанием хвойной тайги отмечается преобладание разных степеней серых подзолистых почв с щебнистыми участками на инсолируемых склонах долин. Черноземы здесь залегают глубоко, тогда как на севере у Кузнецка, в местности с развитым земледелием, чернозем преобладает.

Метеорологические условия западных склонов Кузнецкого Алатау весьма своеобразны и прежде всего характеризуются громадным количеством осадков со средней годовой суммой до 1000 мм — цифрой, превосходящей таковые для всей Западной и Средней Сибири. Распределение их на пространстве Горной Шории — неравномерно. Так, для Спасского прииска годовая сумма осадков 813 мм, а для Кузнецка, находящегося (по прямой) на расстоянии 150 км — 489. Дожди выпадают очень часто (для Спасска среднее число дней с осадками за год 178). Из 66 летних дней, про-

веденных нами в Горной Шории в 1928 г., 29 дней было с дождем. Сырость и туманы — весьма характерны для климата этого района. Снежный покров глубок. Туземцы определенно указывают, что на зиму марал и косяля уходят или на верховья Томи или на верховья Абакана — очевидно, в местности с малоснежными зимами.

Температурные условия не выделяются от др. мест Сибири.

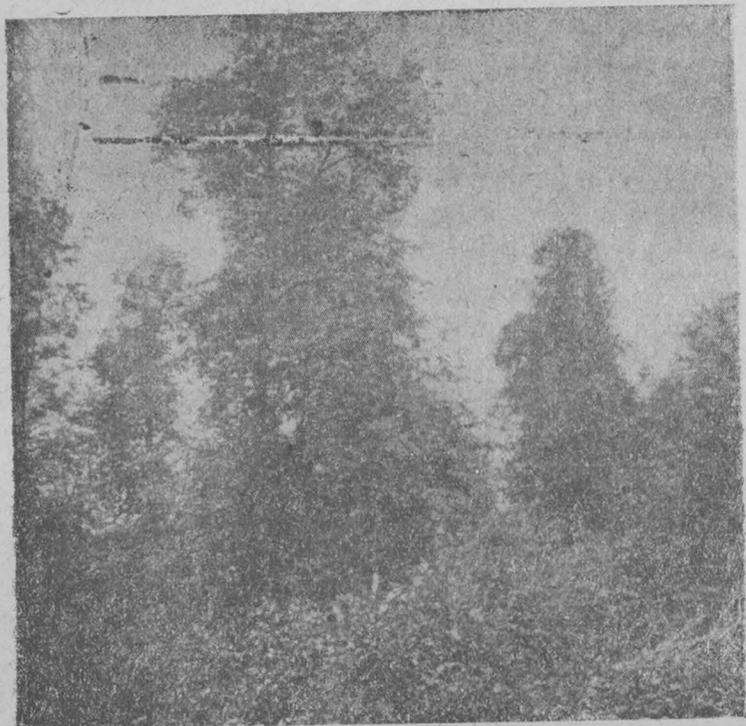
Средняя температура января для Спасского —18,5, июля +15,6, т.-е. более низкая даже, чем, например, для Томска (+18,7), что объясняется и повышенностью местности и большой влажностью.

Ветровой режим силен только на гольцах, для пониженных же частей характерно общее затишье. В связи с этим находится, вероятно, и пониженность гольцовой зоны, м. б. как явление позднейшего времени. Отмечу, например, что на вершине Каратаг, именно, на оголившихся под действием ветров каменистых выступах найдены группы старых пихт, совершенно высохших. Очевидно, что усилившийся ветровой режим может рассматриваться, как позднейший этап в климатических изменениях.

Чаща в липняке

В растительном покрове определению намечены две фациально различающиеся области. Сглаженная холмистая местность в низовьях Кондомы (в большей мере по левым ее притокам) представляет лесостепь, по глубоким долинам которой узкими полосками проникают елово-пихтовые таежки и бора. Такова местность от Кузнецка до Кузедеева. Характерны группы сосен, березовые колки; многочисленны пашни. В почвах преобладают черноземы. Вся остальная территория края покрыта тайгой различного характера, но с явным преобладанием елово-пихтово-осиновой черни. Большие площади заняты березово-осиновыми лесами. Таков район по Кондоме до с. Кондомского и большие площади по р. Мундже. Пихтачи, обычно густые и трудно проходимые, покрывают северные склоны гор: южные разнообразятся усилением осины и березы, а по Мрассу — пятнами сосновых насаждений, как примесью черни. Кедровники распространены в главной массе к востоку от Мрассу, но отдельными, иногда мощными островами, идут в центральные части Шории, покрывая здесь склоны Мустага и его отрогов, но нигде не представляя чистых насаждений. Весьма характерно для горношорской тайги полное отсутствие лиственницы, которая, однако, является преобладающей породой на восточных склонах Алатау,

На окраине Липового острова

но густые и трудно проходимые, покрывают северные склоны гор: южные разнообразятся усилением осины и березы, а по Мрассу — пятнами сосновых насаждений, как примесью черни. Кедровники распространены в главной массе к востоку от Мрассу, но отдельными, иногда мощными островами, идут в центральные части Шории, покрывая здесь склоны Мустага и его отрогов, но нигде не представляя чистых насаждений. Весьма характерно для горношорской тайги полное отсутствие лиственницы, которая, однако, является преобладающей породой на восточных склонах Алатау,

обращенных к Хакасии. Там она непосредственно граничит со степью и образует парковые леса. Западнее лиственница обычна для Салаира. На правой стороне Кондомы вблизи Кузедеева имеется, кроме того, участок липового леса или «липовый остров». По своему характеру — это та же тайга, вполне безжизненная в отношении животного мира. В большинстве липняк имеет значительную примесь березы, пихты (погибшей), осины и подлеска. Масса липового молодняка.

Для здешней тайги нижнего пояса гор и низин характерно высоко-травье. Гигантские зонтичные с головой закрывают всадника; на полянах в тайге много «гнуса» (овод, слепень, мошка, но комара почти нет). Не лишена высокотравья («дурнина» по местному) и липовая роща; в пихтачах и кедровниках травянистый покров низок, нередко моховые участки. В верхнем поясе гор у границы гольцов пихта становится низкой с толстым комлем. Криволесье развито незначительно. На Мустаге участки его расположены в седловине среди моховой тундры.

Низкие места тайги «разнообразятся» большими площадями гарей. Это мертвые, трудно проходимые, с огромной травой и колодником пространства. Здесь всегда тихо, нет птиц, не слышно их пения.

Необходимо отметить бедствие, постигшее Кузнецкую тайгу лет 6-7 тому назад. В 1921-1922 г. девственная тайга по р. Кондоме и ее притокам подверглась нападению, повидимому, кедрового шелкопряда. Нашествие было исключительным и по силе и по охваченной территории, в результате чего тысячи десятин прекрасного пихтового леса погибли безвозвратно. По рассказам очевидцев, вполне заслуживающих доверия, кедровый шелкопряд появился в несметном количестве. Тельбесская дорога была усеяна миллионами гусениц, раздавленных телегами или погибших от дождей. Стояло нестерпимое зловоние. Эти же очевидцы рассказывают, что гусеницы шелкопряда (темнозеленые, крупные, волосатые) были настолько многочисленны, что нацело облепляли пихту и в несколько часов уничтожали хвою, не трогая, однако, осины и др. деревья. Липовые насаждения, через которые прошел весь «червяк», остались неповрежденными. Как интересный факт, отмечу сообщение нашего проводника-крестьянина с. Кузедеева т. Быкова. На окраине липового острова сохранилась (и мы ее осматривали) группа пихт, нетронутых шелкопрядом. Красные муравьи, ютящиеся здесь в огромном количестве, при передвижении гусениц шелкопряда якобы напали на них организованным порядком и заставили их свернуть в сторону. Пихта была спасена.

Пораженные шелкопрядами пространства — огромны и тянутся (по нашим наблюдениям) от Кузедеева вплоть до с. Кондомского, а дальше, как говорят, распространяются и на Бийский округ.

Характерно для того времени, что одному культурному крестьянину села Кузедеевского Т. А. Костенко, обратившему внимание кузнецких властей на бедствие, сказали, что «сейчас-де не время этим заниматься» и «червяк» продолжал свое дело, пока не превратил Кондомскую тайгу в осиновые леса!!

Речные долины — наиболее приветливые и разнообразные по характеру ландшафта места. Инсолируемые склоны зачастую лишены сплошного леса: на них разбросаны группы берез, кустарники, одиночные сосны или группы их. Травянистый покров высок. Затененные склоны долин покрыты обычно мрачными пихтачами и осинниками. Урема состоит из березы, осины, черемухи, акации, рябины, ивы и др. пород. В низовьях Мрассу по берегам и на островах попадают, характерные для Томи, группы высоких топселей. Выше топсель отсутствует.

Приведенные главные черты физико-географических условий, в связи с общим географическим положением края, обуславливают характер фауны.

В основном это — фауна горной тайги, не отличающаяся особенным разнообразием. Из числа 136 форм, найденных нами в Горной Шории, 104 формы гнездящихся. Большой процент гнездящихся объясняется прежде всего отсутствием сведений о пролетных видах.

Для тайги Саяна П. П. Сушкин приводит всего 82 гнездящихся вида, а для тайги Минусинского края — 107.

Ниже я даю список птиц, сведения о распространении и краткие биологические сведения о них.

1. *Phalacrocorax carbo subcormoranus* (Brehm).

У нас нет данных для причисления баклана к разряду гнездящихся птиц края, т. к. в гнездовую пору он экспедицией не встречен ни в системе Мрассу, ни в системе Кондомы. Единичные встречи с бакланом носили случайный характер и относились уже к периоду осеннему. Так, под вечер 14-VIII одиночная птица замечена летевшей вверх по Мрассу около Усть-Анзаса. В этот же день, плывя вниз по Мрассу, мы встретили группу бакланов в 4 особи, сидевших на больших камнях на берегу. Птицы были очень сторожки и не подпускали на выстрел, а сделав, затем, обходный круг, улетели вверх по реке.

2. *Ciconia nigra* (L.)

Туземцы верхней Мрассу (Усть-Кобырзу) указывают на гнездование черного аиста на островах этой реки. Проверить правильность показаний туземцев не представилось случая, сами же мы наблюдали аиста лишь однажды, ранним утром 23-VIII, на каменистом берегу Мрассу км в 3-х выше Сосновой горы. Птица бродила по берегу и ловила рыбу.

3. *Merganser merganser merganser* (L.)

Мы не имеем оснований считать большого крохалея многочисленной птицей района. Распространен он по всей его территории, но весьма неравномерно. В системе Кондомы он встречался от устья р. Муиры (Майры) до рч. Тугун, попадаясь одиночными особями, выводками или даже, как это было около ул. Усть-Муира 10-VII, табунками до 12 шт., состоявшими из взрослых особей. Рассказы туземцев не согласуются, однако, с нашим заключением о малочисленности крохалея. По их мнению 1928 г. ознаменовался значительным уменьшением количества крохалея и др. водяной птицы, что для них осталось непонятным. Если учесть колоссальную гибель крохалей в сетях, которыми шорцы ловят эту птицу в период, когда молодняк еще на взлете, то уменьшение запасов этой птицы станет ясным. Этот зверский промысел широко практикуется по всему краю, не исключая даже Верхне-Кобырзинского заказника (1).

Материалы: 1) ♀ 6-VII 26. Мрассу, Сосновая гора; 2) ♂ 16-VII. 26. Мрассу у Б. Порога; 3) ♀ pull. 16-VII 26. Мрассу.

4. *Bucephala clangula clangula* (L.)

Как гнездящаяся птица, гоголь широко, но спорадически распространен по всему краю, придерживаясь тихих мест речных систем Мрассу и Кондомы. Пара, видимо, холостых птиц встречена 11-VII в верховьях Кондомы против ул. Усть-Мунджа. Вторично выводок найден в вершине

Большой Речки (Унзас), берущей свое начало с г. Мустаг и принадлежащей бассейну Мрассу. Несколько раз, затем, встречали гоголей на Мрассу ниже Усть-Кобырзу.

Материалы: 1) ♀ 6-VII. 26. Мрассу, низовья.

5. *Nettion crecca* (L) и *Querquedula querquedula* (L).

Отсутствие коллекционного материала и точных записей в дневнике, в виду общей малочисленности уток в крае, не позволяет указать распространение каждого из упомянутых чирков, сравнительное количество их и количественное соотношение. Мы можем лишь констатировать, что оба типа чирка, весьма немногочисленные для Горной Шории, распространены на гнездовья по всему краю, увеличиваясь в количестве в северо-западном углу его, где в области устьев Кондомы и Мрассу есть луговые озера.

Материалы: 1) *Nettion crecca* (L.), pull. 15-VII. 26. Мрассу.

6. *Anas platyrhynchos* (L)

Все сказанное относительно двух предыдущих видов почти полностью может быть отнесено и к крякве. Это—немногочисленная, но распространенная на гнездовья по всему району птица. Она найдена нами в системах обеих рек—Мрассу и Кондомы, заходя далеко в горную тайгу по правым притокам Мрассу (Кобырзу) и поселяясь здесь в необычных условиях горно-таежного ландшафта, поскольку рельеф и другие элементы среды создают экологически подходящие для существования условия. Так, напр., р. Сынзас (т.-е. тихая), протекающая в заказнике, оказалась густо населенной кряквой.

Этот пример интересен, как показатель приспособляемости птиц к местным условиям, если последние не служат естественным препятствием для передвижения. Все же остальные сопровождающие факторы—таежное окружение, отсутствие камышистых озер и т. д. — видимо, не являются существенными и при наличии хороших кормов (а этому условию Сынзас вполне удовлетворяет) могут быть птицей игнорированы.

Материалы: 1) ♂ 11-VII. 26. Б. Речка, сист. Мрассу; 2) pull. 10-VII. 26. Б. Речка.

8. *Melanonyx arvensis sibiricus* (Alph).

Черноносые гуси нами нигде не найдены. По сообщениям местных жителей, гуси живут по Б. Речке, где, кстати, их добывал в 1926 г. В. Н. Троицкий (см. «Некоторые данные к распространению птиц в Кузнецком Алатау», „Wragus“ № 2, 1928, Томск).

Материалы: 1) ♀ 12-VII. 26. Б. Речка, сист. Мрассу; 2) pull. 12-VII. 26., там же.

9. *Tinnunculus tinnunculus* (L).

Распространение пустельги в Горной Шории определяется наличием подходящих станций. А так как в растительном покрове явно преобладает тайга с пятнами просветов, гарей, с речными долинами и открытыми косогорами, то птица эта, любящая широкий кругозор, вполне зависит от распределения светлых мест тайги. Пустельга встречалась нам, вообще, нечасто, но по всему краю; в системе Мрассу пустельга более редка, чем на Кондоме, где самый характер ландшафта несколько иной, более мягкий и открытый.

Данных о гнездовании пустельги в гольцовой области не имеется, но во второй половине лета она найдена нами на вершине горы Патын. Их привлекало, повидимому, присутствие здесь полевок (*Eutamias rufocapus*), в довольно значительном числе населяющих этот голец.

Материалы: 1) 17-VIII. 28. Вершина г. Патын, альпийский луг.

10. *Aesalon columbarius regulus* (Pall).

При восхождении на гору Кара-Таг (10 в. от Усть-Кобырзу) наблюдался стремительно летевший дербник, который, как потом выяснилось, догонял лесного конька, винтом взмывшего вверх. Данных о гнездовании этой птицы в пределах края нет, но оно не может подлежать сомнению.

11. *Erythropus vespertinus* (L).

Это — редкая гнездящаяся птица края. Малочисленность ее определяется прежде всего характером растительного покрова как древесного, так и травяного. Тайга и высокотравие — ландшафт, чуждый кобчику.

Наши наблюдения над кобчиком носят стрывочный характер: вечером 6 и 7-VII одиночная птица встречена около с. Кондомского, а 24-VIII пару кобчиков видели над Томью выше Кузнецка.

12. *Hypotryorchys subbuteo* (L).

Странным образом в дневнике экспедиции почти нет данных о наблюдениях чеглока, что свидетельствует, во всяком случае, о редкости этой птицы здесь. В системе Кондомы чеглок нами не встречен вовсе, а по Мрассу стал изредка попадаться одиночными особями от устья Кобырзу вниз.

Материалы: 1) ♂ 8-VII. 26. Мрассу, Сосновая гора; 2) ♀ 9-VII. 26. р. Киндос, сист. Мрассу.

13. *Falco peregrinus peregrinus* Tunst.

Типичная форма сапсана гнездится в системе Мрассу и по Томи, являясь здесь нередкой птицей. Под осень, когда молодняк уже приобретет самостоятельность, постоянно можно встретить этих хищников на береговых скалах.

Материалы: 1) juv. 20-VIII. 28. Мрассу близ Парушки; 2) ♀ 25-VIII. 28. Томь близ Кузнецка.

14. *Pandion haliaëtus* (L).

Скопа — немногочисленная, но широко распространенная в Горной Шории птица. В бассейне Мрассу, насколько удалось подметить, она встречается чаще, чем по Кондоме.

Материалы: 1) ♂ 24-VII. 26. Мрассу.

15. *Milvus migrans lineatus* Gray.

Населяет всю Горную Шорию, но везде редок. Это — птица светлых лесов, чуждая глухой тайге. Нам он попадался и по Кондоме и по Мрассу всегда одиночными особями. На береговых россыпях Мрассу, населенных большим количеством пищух (*Ochotona*) коршун охотится за этими зверьками.

16. Haliäetus albicilla (L).

Весьма редкая птица района. Экспедицией встречена единственный раз (14-VII) в поречных зарослях долины Кондомы близ улуса Бахаревского.

17. Aquila chrysäetus (L).

Надо полагать, что беркут для Горной Шории крайне редкая птица. Нами он не встречен ни разу, указания же туземцев сбивчивы. По словам весьма опытного охотника, хорошо различающего и неохотничьих птиц, Н. П. Кайдалова, беркут в окрестностях Кузнецка не представляет особой редкости. В Кузнецком музее имеется чучело этой птицы местного происхождения, но без даты.

18. Aquila heliaca Sav.

Этот орел, залетающий вероятно на окраину тайги описываемого края из Кузнецкой степи, замечен нами лишь однажды высоко над улусом Мыски 22-VIII.

В Кузнецком музее хранится чучело молодого могильника.

19. Aquila clanga Pall.

В северо-западной лесо-степной части Мрассо-Кондомского пространства большой подорлик многочисленнее, чем в других частях страны. Из области среднего и верхнего течения Кондомы наблюдений нет. По системе Мрассу этот орел попадался редко, увеличившись в количестве в низовьях реки.

Материалы: 1) ♂ 2-VIII. 26. Томь выше Кузнецка.

20. Buteo buteo vulpinus Glog.

Канюк малый является самой распространенной и многочисленной хищной птицей Горной Шории. Будучи экологически связан с открытыми пространствами и светлыми лесами, канюк и здесь придерживается станций этого типа. Можно проехать десятки верст по черневой тайге и не встретить ни одного канюка. Но лишь только среди тайги попадетсЯ открытый и теплый косогор с отдельно стоящими деревьями или тайгу прорежет открытая долина горной речки, первое, что услышит наблюдатель,—это нудный крик канюка, а затем увидит и птицу.

Отдельными особями канюки попадались и в кедрово-пихтовой тайге. Наш караван не раз спугивал их с грязной таежной дороги, на которой они ловили, видимо, слизняков. У добытых четырех сарычей в желудках оказались на первом месте ящерицы, затем лягушки, мыши и в одном случае змея.

В пределах исследованной местности обитает не только рыжая форма канюка, но и темно-бурая *Buteo b. vulpinus fuscoater Muuzb* которую следует считать, как *морфа*. Есть ли какие-либо различия в распространении в пределах края этих форм — выяснить не удалось. С достоверностью, темно-бурый канюк встречен нами на водоразделе Кондомы и Мрассу. Вторично пара канюков, из которых один был рыжий (взятый экспедицией), а другой бурый, замечена на р. Богзас в верхнем течении Мрассу и, наконец, при устьи р. Кечень встречен одиночный чер-

ный канюк. Этим ограничиваются дневниковые отметки. Рыжая форма, насколько удавалось различать в призматический бинокль, попадалась повсеместно и значительно чаще.

Материалы: 1) 24-VII. 28. Водораздел Мрассу—Кондома; 2) ♂ 27-VII 28. р. Колзас вниз.; 3) ♂ 28-VII. 28. р. Богзас. прав. приток Мрассу 4) ♂ 13-VIII. 28. Мрассу, близ ул. Сага; 5) ♂ 29-VII. 26. Мрассу; 6) ♂ juv 23-VIII. 26. р. Кундель, сист. Кондомы.

21. *Astur gentilis schwedowi* Menzb.

Ястреб-тетеревятник принадлежит к обычным гнездящимся обитателям тайги описываемого района. В период вылета птенцов крики их, далеко слышные в тайге, то и дело раздавались по пути следования экспедиции в системе Мрассу. С Кондомы данных нет.

Материалы: 1) ♂ juv. 28-VII. 28. Тайга, близ устья р. Кийзас, сист. Мрассу; 2) juv. 23-VII 28. Там же.

22. *Accipiter nisus* (L).

Мы не можем причислить перепелятника к многочисленным птицам Горной Шории. Распространен он по всей территории района и нам неизменно попадался (но редко) в продолжении всей экспедиции.

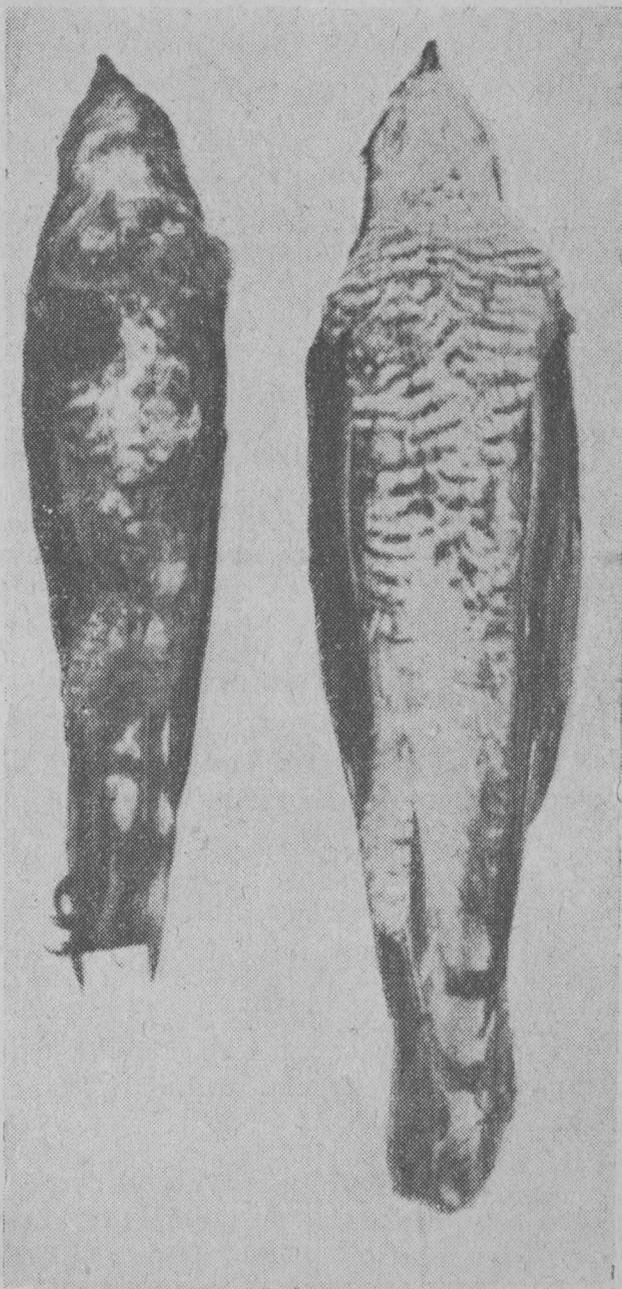
Материалы: 1) ♂ 9-VIII. 28. Верховья р. Кобырзу, сист. Мрассу, 2) ♂ juv. 12-VII. 28, р. Мрассу, выше ул. Усть-Онзак.

23. *Accipiter gularis* Temm.

Найден В. Н. Троицким в 1926 г. в тайге р. Мрассу.

Несмотря на то, что мы уделили особое внимание поискам этой птицы, выяснить дальше вопрос о ее распространении в описываемом крае не удалось. Нигде *A. gularis* нами не встречен. А. И. Янушевич, посетивший верховья р. Кобырзу и имевший специальное задание собирать всех встреченных перепелятников, привез оттуда настоящего *A. nisus*.

A. gularis для Горной Шории, видимо, редкая, м. б. гнездящаяся птица, заходящая сюда из тайги Зап. Саяна, где она на гнездовьи найдена мною в 1920 г. *) К северу *A. gularis* доходит до Томска (с. Семилуж-

Слева ~ *Accipiter gularis* Temm.
Справа ♂ *Accipiter nisus nisus* (L)

*) См. И. М. Залесский „Материалы для изучения орнитологической фауны Минусинского края“ (Вестник Томского орнитологического о-ва, т. I., стр. Томск, 1921 г.), где я под именем *A. nisus* описал ♂ *A. gularis* и молодых. Автор

ное), откуда в нашей коллекции имеется один летний экземпляр (лего 1920 г.).

Кстати отмечу неточность, вкравшуюся в работу А. Я. Тугаринова («Северная Монголия и птицы этой страны», стр. 212), где он, ссылаясь на мои наблюдения, сообщает, что гнездо *Accipiter gularis*, „неизвестного для Западного Саяна“, найдено мною на западных склонах Кузнецкого Алату. В действительности на р. Мрассу была найдена старая птица (*A. gularis*) и не мною, а В. Н. Троицким. В Западном же Саяне у подножья Таскыла (верховья р. Пойловой) я, как указано выше, нашел выводок *A. gularis*, принятый первоначально за *A. nisus*, и взял пару молодых и старую самку. Позднее, в 1926 г., экспедиция общества изучения Сибири обнаружила этого ястреба в верховьях Абакана, откуда вывезена старая самка.

Материалы: ♂ 20-VII. 26. Мрассу.

24. *Circus* sp.

Какой-то лунь (м. б. *C. macrogynus*) наблюдался мимолетом км в 13 к югу от Кузнецка. Это все, что нам известно о лунях Горной Шории. Отсутствие их объясняется резко выраженным таежным ландшафтом местности.

Tetraogallus altaicus (Gebler).

В гольцовой зоне Мустага и Патына улар не обнаружен.

По устному сообщению геолога А. М. Кузьмина, один из кержаков, живущих вблизи „Теплого Ключа“, сист. верх М. Абакана, встретил там пару уларов, при чем одного добыл. Любопытно, что кержак этот, совершенно не знавший ранее улара, сравнивал его (в беседе с А. М. Кузьминым) с индейкой.

25. *Coturnix coturnix coturnix* (L).

В большей части Горной Шории перепел отсутствует. Гнездится лишь в северо-западном лесостепном углу, изобилующем лугами и пашнями.

Материалы: ♂ 4-VII. 26. р. Томь, выше Кузнецка.

26. *Tetrao urogallus taczanowskii* (Stejneger).

Глухарь является характерной птицей тайги Горной Шории, но распространение его неравномерно и зависит от наличия моховых участков тайги.

В липовом острове глухарь стал уже малочисленным. В участках погибшей от пожаров и шелкопряда тайги глухарь едва ли обитает; в системе рч. Мунджи эта птица, судя по рассказам туземцев, многочисленна, так как каждый охотник осенью добывает до 10 глухарей. В сист. Мрассу, по указанию туземцев-охотников, глухарь встречается по всей тайге.

Нами встречен выводок вблизи горы Мустаг 19-VII. Молодые были уже с белую куропатку.

Материалы: ♀ 19-VII, 1928. Кедрово-пихтовая тайга у горы Мустаг.

27. *Lyrurus tetrix* L. (*jenisseensis* Suschk.?)

Тетерев-косач, как птица, связанная с лесостепным ландшафтом, принадлежит к довольно редким птицам Шории. В участках сплошной тайги с преобладанием хвойных его нет, что подтверждается и указаниями местного туземного населения. Для северо-западной части района, т.-е. области низовьев Кондомы и окр. Кузнецка, это — обыкновенная птица, идущая, по устному сообщению В. Н. Троицкого, и в разреженные леса междуречного пространства Кондомы и Мрассу. Жители улуса Усть-Кобырзу сообщали, что косачи живут на вершине горы Кара-Таг (в 655 саж. а. в.), в зоне кривой пихты, хотя нами он на этой горе не найден.

На горе Патын пара тетеревей встречена в зоне альпийских кустарников на моховой тундре по соседству с типичными альпийскими птицами — *Eudromias morinellus*. В низовьях Мрассу, в полосе низких холмов и открытых пространств косач обыкновенен.

Необходимо сказать, что, насколько нам удалось подметить, косач избегает обширных участков гарей с их буйной травянистой растительностью.

28. *Tetrastes bonasia septentrionalis* Seeb.

В числе охотничье-промысловых птиц рябчик, несомненно, наиболее многочисленная и широко распространенная по всему району птица. Он более редок в тайге бассейна Кондомы, сильно пострадавшей от шелкопряда и пожаров, уничтоживших без остатка все пихтовые насаждения. В пределах липового острова рябчик весьма редок. Зато он очень многочислен в верховьях Кондомы (выше села Кондомского) в тайге на подступах к Мустагу и по всей тайге бассейна Мрассу, за исключением обширных гарей по правому ее берегу выше устья р. Колзас.

10-VII выводки были еще очень малы, величиной с воробья, а 13-VII — попадалась молодежь уже с дрозда. 22-VII около Тугуна взяты молодые величиной тела с кедровку.

По имеющимся у нас весьма неполным данным, заготовки рябчика по обследованному нами в охотпромысловом отношении району (т.-е. южная часть Горной Шории) в зимний сезон 1927-28 г. выразились в количестве 13.332 шт.

Материалы: 1) juv. 14-VII, 26, р. Шодорова, сист. Мрассу; 2) juv 8-VIII, 28, Мрассу, выше устья Кобырзу.

29. *Lagopus mutus* subsp.?

По указанию заслуживающих доверия туземцев улуса Усть-Анзас, белая куропатка водится на горе Патын. Нами там она не найдена.

30. *Sphegus sphegus* (L).

Коростель должен быть причислен к весьма немногочисленным гнездящимся птицам Горной Шории. Даже на перегоне от Кузнецка до аила Кузедеевского в открытых лесостепных пространствах коростель слышен был нечасто.

По мере того, как экспедиция углублялась в тайгу, коростелей становилось все меньше и последний раз был встречен около улуса Тугун, где голос одиночной птицы был слышен в продолжении нескольких дней. Редкость коростеля объясняется бедностью сырых лугов с отдельными группа-

ми тальника, который так любит эта птица. В отдельных случаях коростель живет, видимо, и в осиново-пихтовой тайге. Так, выводок был замечен нами 29-VI перебегающим через Тельбесский тракт.

Материалы: 1) pull. 8-VII, 26, Сосновая Гора, Мрассу; 2) pull 6-VII, 26, Мрассу.

31. *Megalornis grus lilfordi* Sharpe.

Несколько журавлей встречены экспедицией на пашнях близ ул. Тайлеп в открытых местах. Вторично пара журавлей несколько дней подряд наблюдалась на лугу против устья р. Кобырзу. Это была, повидимому, одна и та же пара. 25-VIII высоко над Томью близ Кузнецка мы наблюдали косяки журавлей, передвигавшихся к югу.

Скудность наших сведений о журавле указывает на редкость его для Горной Шории, что хорошо согласуется с общим характером местности.

32. *Vanellus vanellus* (L).

Чибис—редкая и чуждая Горной Шории птица. Объясняется это почти полным отсутствием формации сырых лугов — любимой станции чибиса. Встречен лишь дважды: в верховьях р. Колзаса обнаружена пара молодых птиц, а на водоразделе Мрассу и Кондомы в улусе Амзас мы видели только-что убитую и ощипанную птицу.

Материалы: 1) juv. 26-VII, 28, верх рч. Колзас, сист. Мрассу. 2) ♀ juv 6-VII, 26, подножье горы Обудум, сист. Мрассу.

33. *Eudromias morinellus* (L).

Птица — свойственная альпийскому поясу гор. Тубунок-ржанок встречен нами на вершине горы Патын 7-VIII. Обследование горы Мустаг не обнаружило этой птицы.

Материалы: 17-VIII, 28, гора Патын, Сист. Абаканского хребта.

34. *Aegialitis dubius dubius* (Scop).

Эта птичка, связанная с песчаными отмелями широких и открытых речных долин, принадлежит, видимо, к случайно гнездящимся птицам района, что является следствием решительного преобладания галечных отмелей по берегам рек.

Экспедиция обнаружила зуйка единственный раз 18-VIII на берегу Мрассу при устье рч. Кобырзу, а неделей раньше, 30-VII вечером, там же был слышен крик этой птички. По Томи не встречен на всем протяжении от устья Мрассу до Кузнецка.

Материалы: 1) 8-VIII, 28, р. Мрассу, около устья р. Кобырзу, 2) ♂ juv 3-VIII, 26, Томь у Кузнецка.

35. *Rhyacophilus ochropus* (L).

Черныш гнездится на всем протяжении р. Кондомы, но придерживаясь более или менее тихих мест и в небольшом количестве заходя далеко вверх по ее крупным притокам — Каз, Мунджа и др. Здесь он попадался на участках с илистыми берегами и лопушником. Весьма немногочислен черныш и на Мрассу, будучи приурочен в основном к этой реке, незначительно проникая по ее большим притокам (например, Колзас, Пызас), изо-

билующим зарослями лопушника и тихими глубокими местами, заваленными корягами.

Мелких и быстрых горных речушек с каменистым ложем он решительно избегает.

36. *Actitis hypoleucos* (L).

Кулик-перевозчик распространен на гнездовьи в пределах всего района, но не везде одинаково. По реке Кондоме от устья до рч. Тугун (верховья) он очень многочислен, так же, как и по ее притокам: Мунджа, Каз и др. Особенно большое количество перевозчиков найдено на участке Кондомы от устья р. Кобырчак до с. Спасского и по р. Мунджа, где эта птица попадалась на каждом шагу, не избегая очень быстрых мест реки. Выше Спасского перевозчик стал попадаться несколько реже, а когда экспедиция спустилась в систему Мрассы, прежде всего бросилась в глаза редкость перевозчика по горным речкам системы этой реки — Анзасу, Чилису-Онзасу, Пызасу, Колзасу, Базасу, Кобырзу и др. Пройдя, например, берегом Колзаса 35 верст, мы встретили лишь одну птицу, а, выйдя на Мрассу, мы не видели ни одного перевозчика на расстоянии более 25 верст. В общем, в то время, как экскурсии на Кондоме давали возможность регистрировать в день многие десятки этих птиц, на Мрассу и ее притоках мы встречали в день не более 2-4 птиц. Это различие в количестве птиц на весьма небольшом расстоянии было очень резким и говорило об его экологических причинах, из которых характер местности и быстрота течения реки не являются основными. Действительно, перевозчик идет далеко вверх по быстрым горным речкам системы Мрассу, где найден нами, например, в верховьях рч. Ютух-Су у подножья горы Патын.

Материалы: 1) ♂ 4-VII, 26, Томь, выше Кузнецка, 2) ♀ 8-VII, 26 Мрассу.

37. *Terekia cinerea* (Güld.)

Эта птичка, видимо, не принадлежит фауне Горной Шории, быть может гнездясь у ее северных границ по долине р. Томи, где парочка встречена нами 25-VIII на галечной отмели и табунок на илистых берегах реки в окрестностях Кузнецка.

38. *Limonites temmickii* (Leisl)

Стайки куличков-белохвостиков попадались нам на каменистых берегах Томи выше Кузнецка 25-VIII. Нигде более не встречены. Эти птицы посещают верховья Томи вероятно только в период осеннего движения.

39. *Capella gallinago* (L).

Бекас должен быть причислен к широко распространенным, но немногочисленным по Кондоме птицам. Еще 6-VII в сумерках над рч. Кочебай мы слышали вялое токование. В бассейне Мрассу бекас также малочислен, но заходит по ее притокам очень далеко, где найден, например, в верховьях Большой Речки.

40. *Capella media* (Lath).

Данные о предыдущем виде полностью относятся и к дупелям. Как птица сырых, кочковатых лугов, дупель не находит в Горной Шории обилия станций, чем и объясняется его малочисленность здесь.

Материалы: 1) 6-VIII, 26, окрестности Кузнецка.

41. *Scolopax rusticola* L.

Весьма вероятно, что вальдшнеп, как птица, ведущая летом очень скрытый образ жизни, распространена более широко и более многочисленна, чем говорят данные наших наблюдений. Для обитания этой птицы в Горной Шории имеются все необходимые условия. Нами же вальдшнеп встречен только три раза: в густой и высокой траве прибрежных гарей и тальников верховья Б. Речки (Унзас), вблизи улуса Тугун в осиново-пихтовой тайге у речки Тюльбес (сист. Кондомы) и ночью на рч. Чилису-Онзас (сист. Мрассу).

Материалы: juv. 22-VII, 28, рч. Тюльбес, приток Кондомы.

42. *Larus canus major* Midd.43. *Sterna hirundo minussensis* Suschk.44. *Chlidonias nigra* (L).

Представители группы длиннокрылых (чайки и крачки) полностью отсутствуют в исследованной нами местности и лишь по Томи, т.-е. на северной границе района, проникают несколько выше Кузнецка. Так, например, проплыв 24 и 25-VIII в лодке по Томи от устья Мрассу до Кузнецка, мы встретили лишь одну сизую чайку—*Larus canus*. В окрестностях Кузнецка на протоках Томи 25-VII мы встретили небольшую смешанную стайку *Sterna hirundo* и *Chlidonias nigra*, которые летали низко над водой в поисках добычи. Этими данными исчерпываются наши записи в дневнике.

Материалы: *Larus canus major* 1) ♂ 4-VII, 26, Томь у Атаманова
Sterna hirundo minussensis, 2) ♀ 3-VIII, 26, Томь у Кузнецка, 3) ♂ 3-VII
26, Томь у Атаманова.

45. *Larus argentatus cachinnans* Pall.

Единственный известный пока из пределов Горной Шории экземпляр привезен экспедицией В. Н. Троицкого 1926 г. с р. Томи выше Кузнецка. На таежные реки района не заходит.

Материалы: juv. 4-VII, 26, Томь у с. Атаманова.

46. *Streptopelia orientalis meena* Sykes.

В северо-западной части Шории горлица—обыкновенная и многочисленная птица. Здесь она селится в осиново-пихтовой тайге вблизи расчищенных и распаханых мест, дающих ей необходимый корм. В липовом острове она селится также по его окраинам вблизи дорог и многочисленных пашек. По направлению к ю.-востоку, к верховьям Мрассу и Кондомы, где преобладающим типом растительности является хвойная тайга и где пашни встречаются редко, горлица значительно уменьшается в числе и придерживается речных долин. Отметим, что горлица решительно избегает столь распространенных в Шории «гарей» с их буйной травяной растительностью, колодником и густой порослью молодняка.

47. *Columba livia* L.

Домашний голубь («дикарь», сизяк), столь неизменный и постоянный спутник (культурного) человека, отсутствует в большей части Горной Шории. Его еще можно изредка встретить в аиле Куздеевском; отсутствия или, по крайней мере, большая редкость его в русских поселках вы-

ше Кузедеева ярко бросается в глаза при беглом наблюдении и, вероятно, подтвердится при более детальном. Во всяком случае, только в кержацком поселке Карагол мы видели одиночного сизаря. Нет его или он очень редок в с. Кондомском, этом крупном населенном пункте. Что же касается остальных частей Шории, населенных туземцами, то нигде выше села Кондомского, а также по улусам р. Мунджи и в посещенных нами многочисленных улусах бассейна Мрассу домашнего голубя нет. В улусе Мыски (близ устья Мрассу) он уже попадает; наблюдался из лодки и в больших деревнях по Томи выше Кузнецка.

Отмеченное выше явление стоит в связи с общими экономико-бытовыми условиями, в которых находятся шорцы. Живут они разобщенно, нередко уединенными дворами в тайге; крупных населенных пунктов мало, хозяйство бедное — мало скота и пашни, зерно не разбрасывают — следовательно нет того, что привлекает домашнего голубя и заставляет селиться вместе с человеком.

48. *Cuculus canorus canorus* L.

Уже в окрестностях Кузнецка мы отметили многочисленность обыкновенной кукушки, которая является одной из самых обыкновенных птиц обширной лиственнично-хвойной тайги, вплоть до улуса Тугун в верховьях Кондомы. Данные наблюдений из этого большого района относятся к периоду времени с 23 июня по 23 июля. В последние дни этого периода кукование становилось все более и более редким, и 24-VII, когда мы покинули верховья Кондомы и двинулись на водораздел ее с р. Мрассу, кукование уже прекратилось. Быть может, этим объясняется отмеченная для всей системы Мрассу редкость обыкновенной кукушки, которая в период вывода птенцов начинает вести скрытый образ жизни и на глаза попадает редко.

По характеру своих местообитаний обыкновенная кукушка отличается от следующего вида. Она многочисленна, пока осиновая тайга лишь несет примесь хвойных, но как только последние начинают преобладать или тайга становится чисто хвойной, обыкновенная кукушка исчезает и на ее место вступает глухая кукушка.

В осиновой тайге, окружающей липовый остров, обыкновенная кукушка была очень многочисленной в то время, как в самом липняке она оказалась редкой. К сожалению у нас нет данных для объяснения этого явления.

Материалы: 8-VII, 28, долина р. Кондомы, выше устья р. Кобырчак

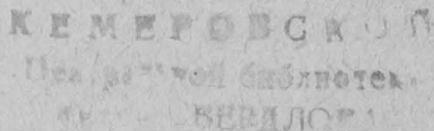
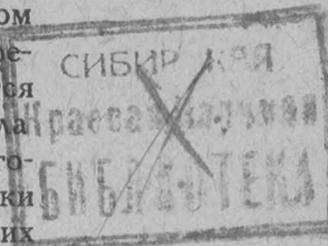
49. *Cuculus optatus* Gould.

Глухая кукушка, количественно уступая предыдущему виду, широко населяет тайгу системы Кондомы, отсутствуя в окрестностях Кузнецка и в холмистых лесостепных частях северо-западного угла района. Первое кукование ее отмечено нами в разреженной лиственнично-хвойной тайге вблизи улуса Тайлеп.

Далее она населяет обширную осиново-пихтовую тайгу, окружающую липовый остров, реже попадаясь и в нем.

Глухая кукушка перестает куковать, видимо, несколькими днями раньше, чем обыкновенная кукушка, что подтверждается нашими наблюдениями во время 5-ти дневной экскурсии на гору Мустаг: так с 18 по 22 июля, экскурсируя по девственной осиново-пихтовой тайге, не тронутой пожарами и шелкопрядами и представляющей прекрасные условия для обитания глухой кукушки, мы не слышали кукования ни разу и последний раз мы отметили его 15 июля.

И. М. Залесский. 2 л.

Несомненно, что отсутствие у нас сведений о глухой кукушке из тайги бассейна Мрассу должно быть отнесено к недостаточности наблюдений. Кукование прекратилось, и мы не проявили достаточной энергии для нахождения этой птицы в посещенных местах Мрассу и ее притоков.

50. Alcedo atthis pallasii Rchb.

Зимородок — птица, чуждая фауне Горной Шории, что объясняется характером берегов местных рек. Глинисто-песчаные обрывы, в которых селится зимородок, устраивая в них свои норы, отсутствуют почти по всей Мрассу и лишь близ устья ее, ниже ул. Красный Яр, имеется незначительный участок таких обрывов. Здесь и был обнаружен одиночный зимородок, встреченный затем 24 и 25-VIII несколько раз по Томи выше Кузнецка. На Кондоме и ее притоках не найден. Местное население знает эту красивую птицу, но указывает на отсутствие ее.

51. Apus pacificus Lath.

Уже с первых дней нашего пребывания в Кузнецке нами было отмечено большое количество белоспинных стрижей, которые в обществе *Delichon urbica* (L) гнездились в полуразрушенной старинной церкви Кузнецкой крепости и на колокольне церкви в центре города. По сообщению жителей Кузнецка, стрижей в крепости становится все меньше и меньше. Причина этого кроется в том, что подрастающее поколение кузнецчан, с такой любовью расписывающее своими инициалами стены крепости, систематически занимается разорением гнезд этих полезнейших птиц.

Везде в посещенных местах района белоспинный стриж приурочен к долинам рек, гнездясь колониями на неприступных выходах известняка, столь характерных вообще для всей Горной Шории. По Кондоме он гнездится, по крайней мере, до Тугуна, т.-е. до последнего посещенного экспедицией пункта этой реки, иногда, как, например, в аиле Кузедеевском, в обществе городских ласточек (*Delichon urbica*).

В указанных условиях стриж населяет и всю посещенную часть Мрассу до низовьев этой реки.

Что касается распространения белоспинного стрижа по притокам главных рек района, то несомненно, что долин мелких горных речек он избегает и, равным образом, не обнаружен на более крупных р. р. Мундже, Колзасе, Пызасе, Анзасе и др. Для гнездования стрижа, таким образом, является необходимым соседство с значительными водными пространствами.

В гольцевой зоне не обнаружен, но на вершине г. Кара-Таг (1430 м), покрытой низкорослой и кривой пихтой, 2-VIII отмечено значительное количество этих птиц в обществе колючехвостых стрижей. И те и другие посещают эту гору, очевидно, только на охоте, так как специальная повторная экскурсия туда для выяснения вопроса не обнаружила ни одного стрижа, а тщательный осмотр всех скал не установил следов гнездования этих птиц.

Материалы: * 1) 1-VII, 26, Кузнецк, 2) 1-VII, 26, *ibid.* 3) 26-VII, 26, Мрассу.

Урра ерорс L.

По сообщению туземцев-охотников улуса Усть-Кобырзу, летом 1927 г. один удод был убит в окр. улуса. Н. П. Кайдалов сообщил мне, что в окрестностях Кузнецка удод — крайне редкая птица.

Ближайшим с запада пунктом нахождения удода является Гурьевский завод в Салаире.

52. *Chaetura caudacuta caudacuta* Lath.

Все наши сведения о колючехвостом стриже носят отрывочный характер и позволяют лишь высказать предположение о гнездовании этой интересной птицы в тайге Горной Шории.

К этому предположению нас приводят наблюдения в верховьях Большой Речки (Унзас) и ее притока Тиинзы 18 и 21 июля.

Поздно вечером 18 июля, уже после заката, над таежной речкой Тиинзы, где мы остановились на ночлег, делая 53-км переход к Мустагу, появилось несколько колючехвостых стрижей (3 или 4). В продолжение получаса птицы стремительно носились низко над прибрежными зарослями, занимаясь ловлей насекомых, то исчезая, то быстро появляясь вновь. Они исчезли, когда стало темнеть. Аналогичные наблюдения нами сделаны 21 июля во время ночевки на Большой Речке. Как и в первый раз, несколько птиц появилось после заката солнца. Не менее часа колючехвостые стрижи, сопровождаемые нашими безуспешными выстрелами, летали над рекой и лесом, при чем легко было заметить, что птицы упорно держатся именно этого района реки, не страшась даже ружейной канонады. Исчезли они с наступлением темноты.

Наши проводники, как оказалось, хорошо знают колючехвостых стрижей и не смешивают их с белоспинными. Один из них, Дм. Ив. Курегешев, из улуса Алчек на Кондоме, сообщил, что эти птицы гнездятся на скалистой вершине одной из гор в углу, образованном вершиной Б. Речки и Тиинзы. Эта гора находится весьма близко от места наших первых наблюдений и хорошо видна. Отмечаем, что белоспинных стрижей в упомянутых пунктах, как и во время всего перехода от Тугуна до горы Мустаг, мы не встретили.

На Кондоме стая колючехвостых стрижей в количестве 16 неделимых встречена нами у села Кондомского вечером 8-VII, перед закатом солнца. В продолжение около получаса вся стая, разбившись на группы, кружилась высоко над долиной и затем улетела вверх по реке.

Перевалив в систему Мрассу, мы впервые (28-VII) встретили одиночного стрижа вечером около устья р. Кийзас, а 30-VII, проезжая по улусу Усть-Кобырзу, уже когда совсем стемнело, заметили опять одиночную птицу.

Большое количество колючехвостых стрижей в обществе более меньшего количества белоспинных встречено на вершине горы Каратаг в 10 км от ул. Усть-Кобырзу; птицы появились около 6 часов утра при сильном тумане и исчезли к 11 часам дня.

Выстрелы по ним, давшие 3 экземпляра, привели птиц в большое смятение и беспокойство, однако, они долго не покидали облюбованных скал. Как уже отмечено выше, вторичная экскурсия на Каратаг стрижей не обнаружилась. Отмечаем, что голоса колючехвостого стрижа при неоднократных с ним встречах мы ни разу не слышали.

В последний раз мы видели небольшую в 6-8 особей стайку колючехвостых стрижей над р. Мрассу в ул. Усть-Анзас.

Желудки убитых птиц оказались набитыми остатками мелких насекомых.

Материалы: 1), 2) и 3) 2-VIII, 28, гора Каратаг вблизи Усть-Кобырзу, 4) ♀ 2-VIII, 26, Томь у с. Атаманова.

53. *Caprimulgus europaeus zarudnyi* Hart.

Козодой должен быть отнесен к положительно редким птицам Горной Шории и встречен одним из участников экспедиции единственный раз в тайге на пасеке вблизи улуса Средний Челей во время охоты на медведя

с лабаза. По понятным причинам, птица не была добыта. Отмечаем тот факт, что и в северо-западной части обследуемого района, в области перемежающихся лесов и открытых пространств, козодой не был найден, хотя на ночлегах мы аккуратно отмечали голоса птиц.

Материалы: 1) ♂ лето 1926 г., сосновый бор. Кузнецкого окр.

54. *Surnia ulula pallasii* But.

Почти полное отсутствие у нас сведений об этой птице объясняется, конечно, недостаточностью наблюдений. Ястребиная сова встречена лишь однажды днем в тайге по Тельбесской дороге. Судя по характеру местности, она должна быть широко распространена в пределах всего района.

55. *Asio otus otus* L.

Наблюдения над этой совой имеются только из области Кондомы, где эта птица довольно обыкновенна и широко распространена по речным долинам и светлым участкам тайги.

56. *Bubo bubo sibiricus* (Glog).

В области Мрассу филин представляет обычное явление и населяет береговые утесы этой реки. Шкурку филина этой формы мы видели в улусе Чилису-Онзас.

57. *Dryocopus martius* (L).

Черный дятел — птица свойственная черневой тайге и как таковая широко населяет весь район. Не отмечена она лишь для окрестностей Кузнецка и района Кузнецк—Кузедеево. Отсутствие наблюдений над желной в липовом острове, в связи с обычностью этой птицы в окружающей осиново-пихтовой тайге, явление, конечно, случайное и относится к недостаточности этих наблюдений. А. И. Янушевич, прошедший вьюком путь от Кузнецка до Усть-Анзаса, затем через хребты в низовья Балыксу и обратно, отмечает желну, как всюду распространенную в значительном числе птицу.

Материалы: ♀ 22-VII, 28, тайга в верховьях р. Тиинзы, сист. Б. Речки.

58. *Dryobates major brevirostris* Rchb.

Как и предыдущий вид, большой пестрый дятел распространен по всему обследованному району, с большей охотой населяя светлые участки тайги и ее окраины. В полосе сосновых насаждений, вкрапленных в осиново-пихтово-кедровую тайгу верховьев Мрассу, он попадался нам чаще, чем где-либо в других посещенных частях края, а в сосняках около Усть-Кобырзу был положительно обыкновенен.

Материалы: 1) ♂ juv. 26-VII, 26, Мрассу, 2) ♂ juv. 2-VIII, 26, Мрассу, 3) ♂ juv. устье р. Ташалга, сист. Мрассу.

59. *Dryobates leucotos leucotos* Bechst.

Собранные данные позволяют отнести белоспинного дятла к немногочисленным птицам района, но по характеру распределения его — это птица, населяющая всю Горную Шорию. И в области Мрассу и в области Кондомы он найден, но редок. Белоспинный дятел вообще чужд черневой тайге и связан с светлыми лиственными лесами, зарослями широких речных долин.

Из двух экземпляров коллекции один, ♂ 8-VII 28, по сильному развитию белого на спине и задних второстепенных маховых принадлежит к форме *uralensis*, другой, имея на указанных частях преобладание черного цвета, но со слабой исчерченностью низа, относится нами к переходной форме.

Материалы: 1) ♂ 8-VII, 28, тальники устья рч. Кобырчак, приток Кондомы, 2) ♂ 31-VII, 28, Усть-Кобырзу на Мрассу, 3) ♂ 30-VII, 26, Мрассу.

60. *Dryobates minor kamtschatkensis* Malh.

Данные о малом дятле, имеющиеся в нашем распоряжении, весьма скудны. В области Кондомы он найден в расчищенных осиново-березовых лесах вблизи Кузедеево и дальше обнаружен в тальниках по рч. Каз. Из системы Мрассу сведения еще хуже — здесь малый дятел встречен нами лишь однажды в старой «гари» вблизи улуса Усть-Кийзас, а А. И. Янушевич, на основании зимних наблюдений, считает м. дятла довольно редкой птицей. Нигде в глубине черневой тайги не найден, что объясняется общей привязанностью малого дятла к тальниковым зарослям речных долин или светлым лесам.

61. *Picoides tridactylus crissoleucus* Rchb.

Странным образом наши сведения о трехпалом дятле оказались настолько недостаточными, что не позволяют судить о степени распространения этой птицы в пределах Шории. Эта, чисто таежная, птица не встретилась нам ни разу, напр., во время длительных экскурсий по тайге без дорог на Мустаг и Патын. Однажды он наблюдался в «гарях» на пути из Кондомского на ул. Усть-Муира и вторично, уже в системе Мрассу, в тайге по рч. Тиинзы.

В октябре-декабре А. И. Янушевич нашел трехпалых дятлов в районе р. Мрассу в большем числе, чем в тайге низовьев Балыксу. Птицы держались в хвойных насаждениях. Привезенные им с р. Балыксу 2 экз. (к сожалению не сохранные) принадлежат к форме *crissoleucus*.

62. *Picus canus biedermanni* Hesse.

Седоголовый дятел широко населяет светлые участки тайги Горной Шории; найден нами в области обеих рек края — Мрассу и Кондомы и зимой в низовьях Балыксу. Не заходя в глубь черневой тайги, эта птица держится в островах осинового леса, образовавшихся в результате пожаров, по окраинам кедрово-пихтовой или пихтовой тайги или же в долинах речек, где, на ряду с поречными зарослями, распространяются редкие березовые, пихтовые и осинные насаждения. В таких условиях седоголовый дятел найден на горах долины рч. Мунджи, на рч. Кузуккол (прит. Тиинзы, сист. Мрассу), на пути к верховьям р. Колзаса в области кедрово-пихтовой тайги и открытых пространств и, наконец, в редком высокоствольном сосновом лесу около Усть-Кобырзу.

Материалы: 1) ♀ 22-VII, 28, рч. Кузуккол, сист. Мрассу, 2) ♀ 31-VII 28, Усть-Кобырзу на Мрассу, 3), 4) ♂ juv. 20-VII, 26, Мрассу, 5) ♀ juv 9-VII, 28, Мрассу.

63. *Jynx torquilla torquilla* L.

В области Кондомы вертишейка встречена около поселка Чарыштинского 6-VII, в полосе обширной гари, на месте которой распространилась буйная поросль молодняка из березы и осины, *salix* и др. Далее

она найдена 8-VIII в долине Кондомы на лугах около села Кондомского и, наконец, 6-VIII одиночная птица была встречена на окраине «согры» в устье рч. Кобырзу (сист. Мрассу). Нигде не заходит в глубь «черни».

64. *Corvus corax kamtschaticus* Dyb.

Нигде по Мрассу и ее притокам ворон не был встречен, что, конечно, говорит о редкости его здесь на гнездовьи. Из области Кондомы наши данные также скудны, подтверждая и для этого района немногочисленность этой крупной и легко заметной птицы. Так, 27-VI выводок был встречен в поскотине улуса Тайлеп, где тайга языками вклинивается в общий открытый холмистый ландшафт. Далее три птицы встречены у пос. Карагол в полосе сплошной осиново-пихтово-березовой тайги и последний раз крики этих птиц слышались у села Кондомского.

65. *Corvus cornix sharpei* Oates.

66. *Corvus corone orientalis* Eversm.

Многочисленные данные, собранные нами о распространении серой и черной вороны в пределах Шории, представляются интересными, так как прежде всего констатируют для южной и юго-восточной части страны сходение гнездовых областей этих видов.

Местность к югу от Кузнецка вплоть до села Кондомского, лежащего уже вблизи водораздела с областью Лебеда, занята сплошь серой вороной.

От села Кондомского начинают попадаться уже первые экземпляры *C. corone*, что и было отмечено нами 6-VII, когда в семье ворон были зафиксированы: один из родителей — чисто серая ворона, другой — гибрид с сильным преобладанием черной крови и три молодых — чисто серые птицы.

Далее, все таежное пространство вплоть до верховьев Мрассу характеризуется явным преобладанием резко гибридных форм, тогда как особи чистой крови того и другого вида являются единицами, но с явной тенденцией к увеличению количества черных в бассейне Мрассу. Так, в устье рч. Муйра (Мыйра) констатирован выводок, весь состоявший из гибридов, а на р. Мундже несколько выше ее устья во дворе шамана («абыз») мы впервые встретили чисто черную ворону (в области Кондомы этот пункт был наиболее южным пунктом нашего маршрута и расположен весьма близко к бассейну Лебеда). В улусах, расположенных к северу от Мунджи, на водораздельных возвышенностях ее и Кондомы, найдены опять-таки разбившиеся выводки гибридных форм, при чем в одном случае зафиксирована почти чистая черная ворона, имевшая ничтожную сероватость окраски на передней части груди.

На лугах прииска Спасского (р. Кондома) 14-VII, уже в период стаения, было сделано весьма интересное наблюдение. Огромная стая ворон не менее, как в 100 неделимых, образовавшаяся в результате соединения нескольких выводков и мирно кормившаяся на свежескошенных лугах, почти полностью состояла из гибридов самых разнообразных степеней. Здесь были и черные птицы с почти полным серым ошейником, производившие любопытное впечатление, и птицы с преобладанием серого на всем низу при черной окраске верха, наконец, были и такие особи, у которых распределение черного и серого цвета казалось равномерным и давало в основном очень густой серый цвет.

Из всей этой массы только две птицы имели чистую окраску, одна черной вороны, другая серой.

Далее на восток до Тугуна опять та же картина распространения гибридов, при чем в самом Тугуне (последний пункт, посещенный нами на Кондоме) были птицы, окрашенные лишь незначительно темнее нормальных *Corvus cornix sharpei*.

Насколько далеко распространяется эта полоса гибридов к северу по притокам Кондомы, остается невыясненным, но наша экскурсия на Мустаг вообще ни одной вороны не обнаружила, что и понятно, так как везде в Горной Шории ворона привязана к жилью человека.

В бассейне Мрассу намечается количественное преобладание черной вороны, при соответственном сокращении гибридных форм, и уже в Чилису-Онзасе это заметно. В Усть-Кобырзу черная явно преобладает, являясь обыкновенной (31-VII—11-VIII), наравне с резко гибридными формами, тогда как серая крайне редка и попадает одиночными особями. Только черных ворон видели и в Верхнем Кечене. Ниже по течению, уже около Большого Мрасского порога, мы из лодки наблюдали сначала одиночную черную ворону, а затем стаю их попеременно с гибридами (20-VIII). И, наконец, в окр. Кузнецка 26-VIII в период уже начавшейся, видимо, осенней подвижки черных ворон обнаружили их совместно с преобладающими серыми.

Зимние наблюдения А. И. Янушевича показывают, что в октябре и декабре около улусов Мыски, Парушка и Усть-Анзас были одновременно оба вида и гибридные формы.

Как далеко проникает черная ворона на гнездовья к северо-западу и западу не совсем ясно, но в Коуракском районе Новосибирского округа (на границе с Кузнецкой степью) черная ворона не гнездится (мои наблюдения 1927 г.), нет ее и в верховьях р. Берди (устное сообщение В. Н. Троицкого) и, может быть, единичными экземплярами она проникает до Барнаула, являясь здесь случайно гнездящейся птицей.

Приведенные данные восполняют, таким образом, пробел в наших сведениях о границах распространения *C. corone* и *C. cornix* для этого участка Алтае-Саянской системы и хорошо согласуются с уже имеющимися в литературе указаниями для смежного с Горной Шорией бассейна Лебеда, где по Сушкину *C. c. orientalis* — редко гнездящаяся птица, а *C. c. Sharpei* частично гнездящаяся и Минусинского края с восточными склонами Алатау, населенными черной вороной.

Материалы: юв. 10-VI, 28, Усть-Муйра на Кондоме.

67. *Coloeus monedula soemmeringi* (Fisch).

Галка очень обыкновенна в Кузнецке и его окрестностях, распространяясь к югу вдоль Кондомы до села Кондомского, но отсутствует в верховьях этой реки и не найдена нами нигде в бассейне Мрассу.

68. *Pica pica* L. (hemileuoptera Stegm?)

Распространение сороки охватывает весь район. При чем везде эта птица в послегнездовый период держится или у жилья человека или по долинам рек, не заходя в глубь сплошных таежных массивов.

69. *Garrulus glandarius brandti* Eversm.

Нет никакого сомнения в том, что сойка широко населяет тайгу Горной Шории, т. к. условия для ее обитания здесь весьма подходящи, и скудость имеющихся у нас данных об этой скрытной, в летнюю пору, птице объясняется недостаточностью наблюдений. То огромное количество соек, которое мы наблюдали 14-VIII, вполне подтверждает высказанное

предположение. В этот день масса соек совершала перелет через Мрассу. Птицы летели группами и одиночными экземплярами в течение не менее получаса, подвигаясь на восток. Перелетев Мрассу, сойки снижались, присаживались на определенную группу сухих осин, а затем тотчас же снимались и летели дальше.

Одиночные особи встречены, кроме того, и раньше, в окрестностях Усть-Кобырзу и улуса Карасу.

Материалы: 1) 31-VII, 28, Усть-Кобырзу, 2) 14-VIII, 28, Мрассу выше ул. Усть-Анзас, 3) Зима 1928-29 г., р. Балыксу, прит. Томи.

70. *Perisoreus infaustus* (L) (*ruthenus* But.?)

Странным образом, у нас почти нет наблюдений, касающихся этого вида. Единственная встреча с ней имела место в кедрово-пихтовой тайге на отроге горы Патына 15-VIII 1926 г. По характеру местности кукша должна быть широко распространенной в Горной Шории птицей.

Материалы: 1) ♂, 9-VII 26, Мрассу, р. Шодорова

71. *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* Brehm.

Распространение кедровки в тайге Шории тесно связано с насаждениями кедровой тайги. В северо-западных частях района, где пихта погибла, кедровки вообще нет и везде доминирует осиновая тайга с более или менее развитой примесью березы, кедровка весьма редка и попадает единицами. В липовом острове, например, 29-VII мы слышали отдаленный крик этой птицы лишь однажды. Нигде в пути с Кузедеева на Кондомское кедровка не встречена. Но уже около прииска Спасского, расположенного вблизи кедровников, мы 3-VII отметили крик этой птицы, а 16-VII, перейдя устье рч. Тюльбесс и вступив впервые в полосу кедрово-пихтовой черны, мы увидели первую кедровку. Дальше отсюда в области верхней Кондомы и в системе Мрассу кедровка всюду многочисленна в указанных условиях, заходя высоко в горы в зону кривого кедра и альпийскую зону. Так, 20-21 июля большое количество кедровок держалось на склоне Мустага у его вершины; на Патыне эта птица была положительно многочисленна, изредка встречаясь даже на каменистых участках среди альпийского луга.

Материалы: ♂ 30-VII 28 г., Мрассу ниже улуса Н. Кечень, 2) 17-VIII 28 г., пихтово-кедровая тайга у подножья горы Патын, 3) Зима 1928 г., р. Балыксу, прит. Томи, 4) ♀ 9-VII 26 г., р. М. Киндос, сист. Мрассу 5) ♀ 8-VII 26 г., Сосновая Гора, Мрассу.

72. *Sturnus vulgaris menzbieri* sharpe.

Особенности распространения, отмеченные нами для *Coloeus monedula* *la Soemmeringi*, повторяются на примере скворца. Он многочислен в окрестностях Кузнецка и на всем пространстве вплоть до Кузедеево, т.-е. в полосе холмистых и открытых пространств с перемежающимися лесами. Но южнее Кузедеево скворцы сразу уменьшаются в количестве и одиночными экземплярами или редкими группами попадают в русских поселках на линии Кузедеево—Кондомское.

Далее, все таежное пространство верховьев Кондомы, с лиственными участками рч. Мунджи, и вся тайга бассейна Мрассу характеризуются отсутствием скворца, который заходит сюда, видимо, случайно, как это было отмечено в Усть-Кобырзе, когда одиночная птица, к нашему изумлению, была встречена в поселке (31 июля). В улусах самых низовьев Мрассу эта птица вероятно гнездится, но нами не отмечена.

Экспедиция В. Н. Троицкого 1928 г. также не нашла скворца в системе Мрассу.

73. *Oriolus oriolus oriolus* (L).

Как птица, свойственная светлым лиственным лесам, иволга в этих условиях населяет Горную Шорию, будучи, однако, везде немногочисленной и решительно избегая «гарей». В местах с преобладанием кедрово-пихтовой черны, как, например, по Мрассу и ее притокам, иволга ютится по долинам рек, находя подходящие условия в уреме и на островах.

Материалы: 1) ♂ 14-VII 26 г., Мрассу.

74. *Carduelis carduelis major* Tacz.

Щеглов мы наблюдали только в окрестностях Кузнецка в крепости (23-24 июля) и вблизи Кузедеево по Тельбесскому тракту, где стайка этих птичек держалась около пашни среди березняков и осинников. Нигде более щегол не встречен, что указывает на крайнюю редкость этих птиц во всей таежной части края или даже на отсутствие их.

Для Северо-Восточного Алтая П. П. Сушкин черноголового щегла не приводит, а в смежном с Шорией бассейне Лебеда присутствие его поставлено этим автором под вопросом. Отсутствует он и в юго-западном углу Минусинской котловины.

Таким образом, все широкое пространство горной тайги южной части Кузнецкого Алатау, очевидно, не занято распространением черноголового щегла.

75. *Carduelis caniceps subulata*, Glog.

Седоголовые щеглы неожиданно обнаружены нами в Усть-Кобырзу. Утром 31 июля над усадьбой Кобырзинского интерната пролетели 4 птички, принятые сначала за молодых *C. s. major* и уселись на крышу интерната. Днем же старый седоголовый щегол уселся на сухую черемуху, растущую перед окном учительской хаты, и был безошибочно определен при помощи призматического бинокля на расстоянии не более 4 метров.

Нигде более седоголовый щегол нами не найден, и остается неизвестным были ли указанные птицы случайно залетевшими в тайгу Горной Шории или гнездовавшие здесь, что более правдоподобно.

А. И. Янушевич на основании своих зимних наблюдений отмечает (*in litt.*), что седоголовые щеглы «встречаются довольно редко». Парочка замечена им в Усть-Анзасе, стайка особей в 30 встречена на рч. Федоровке и, наконец, из пары один экземпляр был убит на р. Балыксу.

В соседних с Шорией местностях седоголовый щегол гнездится в юго-западных лесостепных частях Хакасии. Для северо-восточного Алтая (таежный) и бассейна Лебеда, т.е. частей, смежных с Шорией, П. П. Сушкин подчеркивает отсутствие этих птиц на гнездовьях (см. П. П. Сушкин «Список птиц Русского Алтая» и т. д., стр. 34-35).

Материалы: 1) ♀ 8-X 1928, низовье Балыксу, сист. Томи.

76. *Uragus sibiricus sibiricus* (Pall).

Сибирский длиннохвостый снегирь обнаружен нами только на лугах около Мысков (при устье Мрассу) в тальниках. Нигде более, несмотря на специальные поиски, не отмечен, что согласуется и с указанием П. П. Сушкина, подчеркивающего отсутствие сибирского длиннохвостого снегиря в бассейне Лебеда и ставящего под вопросом присутствие его в северо-восточном таежном Алтае.

77. *Pyrrhula pyrrhula pyrrhula* (L).

Весьма вероятно, что снегирь распространен в тайге Горной Шории более широко, чем говорят данные наших наблюдений. В области Кондомы, например, мы снегиря нигде не видели, но в системе Мрассу он найден в нескольких пунктах: в верховьях Б. Речки (Унзас) 21 июля, в устье р. Колзас и, наконец, в сосново-пихтовой тайге выше Кобырзу (между улусами У. Кийзас и В. Кечень).

78. *Erythrina erythrina* (Pall).

Обыкновенная чечевица широко населяет долины рек всего края и осиново-пихтовые леса, образовавшиеся на месте осиново-пихтовой тайги, в области нижнего и среднего течения Кондомы, будучи, однако, везде немногочисленной на гнездовьях. Не заходя в глубь тайги, эта птичка селится по ее опушкам или, например, на Кондоме в «гарях», на которых буйно развивается молодая поросль. В таких же условиях она в очень небольшом числе найдена в липовом острове и окружающей горелой тайге. Многочисленна чечевица только на лугах в окрестностях Кузнецка.

12 июля на рч. Селезень (верх. Кондомы) в гнезде были сильно насиженные яйца.

Материалы: 1) ♂ 7 июля 28 г., долина Кондомы у с. Кондомского
2) ♂ 8 июля, 26 г., Сосновая Гора, Мрассу, 3) 11 июля, 26 г., Б. Речка (Унзас), сист. Мрассу.

79. *Erythrina rosea* (Pall.)

Эта красивая чечевица отмечена нами только для крайних восточных частей Горной Шории; стайка встречена 17 июля, в верхней зоне пихты на северо-западном склоне горы Патын.

Интересно, что П. П. Сушкин подчеркивает отсутствие розовой чечевицы в бассейне Лебеда, а для северо-восточного (таежного) Алтая он ставит под вопросом не только гнездование ее, но и вообще присутствие там. Этим автором отмечено также отсутствие *E. rosea* в «северо-восточной лесостепной окраине» Алтая, т.е. лесостепных частях Хакасии.

На восточных склонах Кузнецкого Алатау в области Июсов и левых притоков верхнего Абакана («Кузнецкий участок», Тугаринова) розовая чечевица этим автором предположительно отмечена гнездящейся.

Экземпляр коллекции, судя по характеру оперения, — молодой самец не первого года.

Материалы: juv. ♂ 17 августа, 28 г., гора Патын.

80. *Loxia curvirostra* L (minussensis Suschk.?)

Наши сведения о клестах весьма отрывочны и недостаточны. 29 июня стайка клестов наблюдалась нами пролетевшей над липовым островом, вторично стайку их видели в пихтачах на Кондоме около улуса Усть-Муйра. Последний раз эти птицы наблюдались в верховьях Мрассу ниже Колзаса.

81. *Fringilla montifringilla* L.

Вьюрок повсеместно гнездится в Горной Шории, но везде редок. Там, где вьюрок бывает многочисленен (например, леса окрестностей Томска), это сразу бросается наблюдателю в глаза, так как пение этой птички в таких случаях слышится отовсюду.

В пределах обследованной местности вьюрок придерживается светлых участков тайги, заходя и далеко в глубь ее (верх. Б. Речки), но избегая участков с преобладанием сплошной «черни».

Вдоль тракта Кузедеево—Кондомское, пролегающего по однообразной плоско-гористой местности с глухим осиново-березовым лесом, остатками пихты и обширными площадями «гарей», вьюрок за 3 дня пути встречен только дважды. Это, конечно, указывает на его редкость для указанного участка, когда-то глухой черневой тайги.

Несколько чаще, пожалуй, он попадался в лиственных лесах р. Мунджи и водораздельных возвышенностей этой реки и Кондомы, а также в огороженных поскотинами участках пихтачей около улусов. В посещенных местах области Мрассу вьюрок отмечен нами более редким, что, быть может, стоит в связи с тем, что ко времени вступления экспедиции в бассейн Мрассу пение этих птиц уже прекратилось.

82. *Passer domesticus domesticus* (L).

Домашний воробей — совершенно обычная и местами многочисленная птица района, везде связанная с поселениями человека. Однако, в распространении его есть известные характерные черты. Мелких и бедных улусов, разбросанных в глухой тайге, домашний воробей положительно избегает, заменяясь здесь полевым воробьем. Здесь, видимо, играет роль наличие домашнего скота и расчищенных около улусов мест. Так, например, в улусах к востоку от с. Кондомского домашний воробей был весьма редок, но снова появился в улусе Тугун. Восточнее, в направлении к верховьям Мрассу, он совсем не отмечен, но оказался многочисленным в улусе Усть-Кобырзу, этом крупном населенном пункте Шории.

Материалы: ♂ 1 августа, 28 г., Усть-Кобырзу, р. Мрассу.

83. *Passer montanus montanus* (L).

Полевой воробей везде живет бок-о-бок с домашним. Так, он — весьма обыкновенен и многочислен в Кузнецке и его окрестностях, обитает во всех населенных пунктах в направлении на аил Кузедеевский и в нем, а также на Тельбесском руднике, населяет русские поселки по Кондоме до села Кондомского и был, в противовес домашнему воробью, обыкновенной гнездящейся птицей в улусах и русских поселениях к востоку от села Кондомского. Странным образом, полевого воробья мы не встретили при нашем движении к востоку от Тугуна вплоть до ул. В. Кечень на Мрассу. Весьма вероятно, что это обстоятельство объясняется недостаточностью наблюдений. В Усть-Кобырзу — это весьма многочисленная птица, как и в улусах ниже, вплоть до устья р. Мрассу.

84. *Emberiza citrinella erythrogenys* Brehm.

Наши наблюдения позволяют считать желтошапочную овсянку повсеместной, но весьма немногочисленной гнездящейся птицей района. Будучи обыкновенной птичкой окрестностей Кузнецка, где она населяет редкие леса окрестных возвышенностей и в меньшей степени долину Томи, желтая овсянка отмечена, как обычный обитатель светлых участков и опушек тайги в районе села Кузедеево вплоть до Тельбесского рудника. В липовых насаждениях, странным образом, не обнаружена даже на окраинах.

Далее она весьма часто попадалась по окраинам густых осиново-березовых лесов на линии Кузедеево—Кондомское. В это время было усиленное пение самцов. Реже желтая овсянка стала встречаться к востоку

от Кондомского, когда экспедиция вступила уже в полосу пихтово-осиновых лесов, так же, как и в березовой зоне бассейна Мунджи. Здесь овсянка попадалась исключительно или на полянах или у троп, а также в покотинах улусов. С 15 июля пение самцов стало редким. В Алчке пели редкие единичные птицы. По мере нашего движения к верховьям Мрассу желтая овсянка становилась все более редкой птицей, но, быть может, здесь играло роль прекратившееся пение самцов. На Мрассу в тех же условиях эта овсянка попадалась весьма редко и лишь порядочное количество их найдено в устье р. Кобырзу.

85. *Emberiza leucosephalos* Gm.

Данных о нахождении этой птицы из собственно Горной Шории в моем распоряжении нет. Очевидно, для большей части района она является редкой птицей. Единственный раз аномально окрашенный самец с сильной белизной ошейника наблюдался в долине Томи около Кузнецка 23 июля 1928 г.

В области р. Лебедя и северо-восточного Алтая, по свидетельству П. П. Сушкина, эта птица не обитает.

86. *Emberiza spodocephala spodocephala* Pall.

Из всех представителей рода *Emberiza* седоголовая овсянка самая обычная и многочисленная птица Шории. Гнездовая область ее здесь занимает системы рек Мрассу и Кондомы, при чем для последней остается невыясненным обитает ли *E. spodocephala* в нижнем течении этой реки. Так, пройдя от Кузнецка до Кузедеево, мы эту птичку не нашли. Нет ее и в липовом острове и по речкам окружающей тайги.

Седоголовая овсянка любит более или менее открытые долины шумливых горных речек с нависшими кустами черемухи и тальника, группами берез и осин и куртинами пихты и пригреваемыми полянами. Близость черной стены пихтачей, круто спускающихся обычно к долинам речек, видимо не мешает седоголовой овсянке гнездиться в таких местах, но в глубь горной пихтовой черни она решительно не заходит и вообще не идет высоко в горы.

Вылет птенцов происходит, видимо, неравномерно в разных участках края, что, конечно, обусловлено случайными причинами.

Впервые (5 июля) выводок встречен в среднем течении Кондомы в устье горной речушки вблизи поселка Белый Камень. Молодые уже хорошо летали, но имели маховые и рулевые еще недоросшими.

На рч. Каз (сист. Кондомы) птенцы 6 июля еще не вылетели, а 11 июля, уже в верх. Кондомы в устье рч. Селезень были встречены выводки с молодыми, которые почти достигли величины взрослых. По притокам Кондомы—Мундже, Кучере, Тугуну, Каменушке седоголовая овсянка в подходящих станциях была обыкновенна. Примерно, до 10-12 июля самцы усиленно пели, сидя обычно на одиночной черемухе, березе или реже пихте, всегда высоко над землей. Песенка этой овсянки очень характерна и приятна. Будучи испугнутой или отходя от выводка как самец, так и самка издают тихий писк.

В системе Мрассу эта птичка в указанных условиях столь же обычна, но нам попадалась реже, так как мы вступили в область Мрассу в конце июля, когда у этих птиц началась бродячая пора и образ жизни стал более скрытым.

Экспедиция В. Н. Троицкого 1926 г. также установила присутствие седоголовой овсянки в уреме Мрассу.

Материалы: 1) ♀ 5 июля 28 г., р. Кондома у пос. Белый Камень, 2) ♂ 12 июля 28 г., устье р. Селезень, лев. приток Кондомы, 3) ♂ 15 июля 28 г., Кондома близ устья рч. Кучеры, 4) ♂ 15 июля, 28 г., Кондома близ устья рч. Кучеры, 5) ♀ 7 июля 26 г., Мрассу близ ул. Сосновая Гора, 6) 11 июля, 26 г., Б. Речка, лев. приток Мрассу.

87. *Emberiza aureola* Pall.

В той части края, которая относится к зоне тайги, дубровник положительно не встречается, что согласуется и с указанием П. П. Сушкина для бассейна Лебеда и северо-восточного Алтая, где отсутствие дубровника подчеркивается, как характерная черта фауны. В северо-западной части края, именно на лугах Томи, у Кузнецка, дубровник очень многочисленен, а на пышных Кондомских лугах у села Кузедеево он уже более редок, хотя и гнездится здесь.

Неожиданно дубровники обнаружены были в устье речки Кобырзу в густых тальниковых зарослях в обществе синиц и *Phylloscopus tristis*. Это было 6 июля; но были ли это гнездовые птицы или случайно прилетевшие сюда — сказать трудно.

88. *Emberiza rustica* Pall.

Молодая птица, только-что начинающая перепархивать добыта нами из выводка в тайге подножья горы Мустаг 19 июля. Несколько раз эта птичка встречена нами в тайге по рч. Тиинзы и Тюльбесу. Таким образом, гнездование лесной овсянки для Горной Шории можно считать окончательно установленным. Сведения из соседних местностей бассейна Лебеда и сев.-вост. Алтая (Сушкин) и отрогов Салаира, где гнездование этой птички установлено В. Н. Троицким, позволяют считать Кузнецко-Салаирский участок гнездовой области лесной овсянки достаточно выясненным и непосредственно связанным с тайгой Саяна и Алтая.

Материалы: pull. 20 июля 28 г., тайга у ю.-в. подножья г. Мустаг
2) juv. 15 июля 26 г., р. Мрассу.

89. *Passerina nivalis nivalis* (L.).

Зимой пуночка посещает описываемый край. А. И. Янушевич нашел этих птичек при устье Мрассу 11/XII-28 г., взяв из табуна 1 экз.

Материалы: 11 декабря 28 г., ул. Мыски, устье р. Мрассу.

90. *Agrodroma richardi* (Vieill).

Для горно-таежной части Шории — совершенно чуждая птица. В небольшом количестве сибирский конек попадает в сильно холмистой и открытой местности между Кузнецком и с. Кузедеево. В гнездовании этих птиц здесь едва ли может быть сомнение.

Alauda arvensis L.

Как черту, имеющую существенное значение для зоогеографической характеристики, необходимо отметить полное отсутствие полевого жаворонка в пределах края, даже в его северо-западных частях. Одиночная птица встречена 22 августа на Мрасских лугах в устье этой реки. К востоку отсюда в степях Минусинского края сибирская щеврица гнездится в большом количестве. Таким образом, широкая полоса горной тайги Кузнецкого

Алатау, в силу своих фациальных условий, дает перерыв в гнездовой области этой птицы на меридианах западной и средней Сибири. Однако, Енисейский участок гнездовой области сибирского конька связывается с западно-сибирским узкой полосой лесных и лесо-степных пятен, протянувшихся вдоль линии Сибирской ж. д. и местами распространившихся к северу до Томска.

91. *Anthus spinoletta blakistoni* Swinh.

Северная граница гнездовой области горного конька для Западной Сибири устанавливается нахождением этой птицы на гнездовьи в альпийской зоне Мустага. Здесь на каменистой тундре у верхней грани леса эта птичка была положительно многочисленной и количественно доминировала над другими птицами. 20 июля молодые едва перелетали. Самцы вели себя очень беспокойно, издавая тревожную позывку, напоминающую позывку *Anthus trivialis*. Горный конек — птичка более осторожная, чем лесной, встреченный тут же на вершине Мустага, и подойти на выстрел к нему требует большого терпения и сноровки.

Посетив 17 августа гору Патын, мы обнаружили там порядочные стаи этих птиц, смешавшихся с *Anthus trivialis*. Стайки двигались в направлении на ЮЗ по щебнистым гребням вершины этой горы. Очевидно, что это была уже осенняя кочевка, но я нисколько не сомневаюсь, что *A. L. blakistoni* гнездятся на Патыне.

Распространяется ли горный конек к северу отсюда — не известно; экспедиция В. Н. Троицкого не обнаружила этой птицы на горе Обудум, а М. Д. Зверев*), посетивший в 1927 г. хребет Карлыган, также не привез оттуда горного конька.

Материалы: 1) ♂, 2) ♀, 3) ♂, 4) juv. 20-VII 28 г., альпийская зона Мустага, 5) 17-VIII 28 г. альпийская зона горы Патын.

92. *Anthus trivialis sibirica* Suschk.

Лесной конек должен быть причислен к широко распространенным на гнездовьи птицам Шории, но детали его распространения не совсем ясны и заслуживают упоминания.

В северо-западной, свободной от черни, части района лесной конек представляется обычной птицей, населяющей разреженные светлые леса. И только эта часть области может, видимо, считаться местом, где лесной конек обыкновенен.

Уже в пихтово-осиновой тайге по линии Кузедеево-Тельбес конек редок, а в липовом острове нами он совершенно не найден, т. к. такой верный признак для установления присутствия птицы в гнездовую пору, как пение, нами в липняке ни разу не был зафиксирован.

Аналогичное явление редкости конька мы отмечаем и для таежной области среднего течения Кондомы на линии Кузедеево—Кондомское. Несмотря на обилие подходящих условий, конек отмечен редко попадавшейся птицей. Весьма возможно, что здесь сыграли значительную роль изменения в характере таежной растительности, происшедшие 6 лет тому назад под влиянием исключительного по силе и охвату территории нашествия кедрового шелкопряда, превратившего пихтово-осиновую чернь в осиново-дебри с колодником и чащами. И лесной конек, везде чуждый хвойной тайге, очевидно, еще не освоил новых территорий, оставаясь здесь редкой птицей.

*) Устное сообщение. Авт.

В области р. Мунджи, с сильно развитой фацией березовых лесов, лесной конек был более многочисленен; в таком же количестве отмечен он для Тугуна и области левых притоков верхней Мрассу. Уже в послегнездовой период большое количество лесных коньков найдено в уреме устья р. Кобырзу.

Лесной конек поднимается высоко в горы, доходя до альпийской зоны, как это было отмечено нами 20 июля на горе Мустаг. На Патыне стаи *A. trivialis* вперемежку с горными коньками наблюдались 17 июля.

Материалы: 1) 2-VIII 28 г., г. Кара-Тар, обл. Мрассу, 2) 17-VIII 28 г., г. Патын, 3) 25-VII 26 Мрассу, 4) ♀ 15-VII 26. Мрассу, 5) Л 8-VII 26—Сосновая гора, Мрассу.

93. *Budytes flava beema* Sykes.

Эта птица не принадлежит фауне Горной Шории, лишь единичными экземплярами проникая к ее северным границам.

Экспедиция В. Н. Троицкого нашла желтоголовую плиску близ Кузнецка на лугах р. Томи у д. Фиски. Больше никаких данных о нахождении ее в пределах края в нашем распоряжении нет.

Материалы: 1) ♂ 3-VII 26, д. Фиски, долина Томи близ Кузнецка

94. *Calobates bairula melanope* (Pall).

Распространена по всему району и многочисленна, быть может за исключением северо-западной части, откуда данных у нас нет.

Горная трясогузка обитает горные ручьи и речки, будучи обыкновенной на Мрассу и Кондоме. Вместе с маскированной трясогузкой ее постоянно можно встретить в шорских улусах. На Б. Речке (Унзас) 21 июля молодые были уже величиной со взрослых, но имели еще короткие хвосты.

Материалы: 1) ♀ 11-VII 26. Б. Речка (Унзас) сист. Мрассу, 2) ♂ 11-VII 26., ул. Сосновая Гора, Мрассу.

95. *M-tacilla personata* Gould.

По имеющимся у нас данным, гнездовая область маскированной трясогузки покрывает весь район. Везде эта птичка обыкновенна, концентрируясь у населенных пунктов, но не избегая селиться и поодаль от них, не заходя далеко в глубь тайги. Идет ли она в альпийскую зону Мустага и Патына — не выяснено.

23 июня на лугу в долине Томи против Кузнецка, в найденном под кучей старых рельс гнезде были еще сильно запаренные яйца.

10-14 июля на речке Кубурчак молодежь была уже в величину взрослых.

Материалы: 21-VIII 28 г., ул. Чувашки, р. Мрассу.

96. *Matacilla alba dukhunensis* Sykes.

Эта птица нами нигде не обнаружена. Единичными экземплярами она заходит в северные части Шории, находя здесь границу своего распространения к востоку и незначительно проникая на восточные склоны Алатау.

Материалы: ♀ 11-VII 26, ул. Сосновая Гора, Мрассу.

97. *Certhia familiaris canescens* Suschk.

Пищуха принадлежит к оседлым птицам района. О летних находениях ее у нас имеется единственная запись из липового острова, где 29 июня был добыт ♂.

А. И. Янушевич наблюдал этих птиц в тайге по р. Балыксу.

Материалы: 1) Л 29-VI 28 г. Липовый остров, сист. Кондомы.

98. *Sitta europaea uralensis* Glog.

Поползень населяет всю таежную часть Шории. В липовом острове — обычная гнездящаяся птица. Здесь 29 июня молодые уже хорошо летали и были величиной со взрослых. Многочисленные выводки найдены в Тельбесской тайге. Везде в остальных частях района в подходящих условиях — это самая обычная птица.

Материалы: 1) juv 29-VI. 28. Липовый остров, 2) 29-VI 28 г. Липовый остров, 3) 9-VIII. 28, Усть-Кобырзу.

99. *Parus major major* L.100. *Periparus ater ater* L.101. *Penthestes atricapillus baicalensis* (Swinh).

Приведенные три вида синиц повсеместно гнездятся в пределах Шории, имея лишь некоторые различия в отношении излюбленных стадий. Московка — житель тайги и летом связана преимущественно с ней, одинаково часто встречаясь как в хвойных, так и в лиственных лесах. В липовой роще она очень обыкновенна и в последних числах июня здесь были хорошие летные выводки. К концу первой трети июля (9 июля, Теплый Ключ) замечалось уже стаение.

Большая синица больше связана с светлыми участками тайги и подлеском. В первой и второй трети июля выводки, сбившиеся в стайки, попадались по уремам Кондомы, Мунджи и др. рек. В устьи Кобырзу в первой трети августа синицы держались в большом количестве в области родственных видов.

Гаичка, видимо, наименее многочисленна из синиц, но гнездится по всему району.

Материалы: *P. ater ater* (L). 1) ♂ 20 VII. 26. Мрассу у Б. Порога
P. atricapillus baicalensis (Swinh). 1) 31-VII 28 г. Усть-Кобырзу, Мрассу
2) Л juv. 20-VII 26. Мрассу, низовья.

102. *Aegithalos caudatus caudatus* (L).

Эта маленькая синичка наблюдалась нами лишь однажды 7 июля, когда большая стайка этих птиц перелетала Кондому у села Кондомского. По свидетельству шорцев улуса Усть-Кобырзу, длиннохвостая синица зимой многочисленна в поречных зарослях Мрассу.

Молодой самец от 20 июля доставлен с речки Ташаба (прит. Мрассу) экспедицией Троицкого.

Материалы: 1) ♂ 20-VII 26, р. Ташаба, приток Мрассу.

103. *Regulus regulus coatsi* Susehk.

А. И. Янушевич во время своих зимних исследований охотничьего промысла нашел корольков в тайге по р. Бельсу и привез двух птиц.

Материалы: 14-XI 1928, р. Бельсу, приток Томи.

104. *Lanius cristatus phoenicurus* Pall.

До вылета птенцов рыжехвостый сорокопут попадался весьма редко. В многочисленных «гарях» на пути из Кузедеево в Кондомское он отмечен единичными экземплярами 4-6 июля. Одиночные особи, выдававшие своим беспокойным поведением присутствие гнезда, встречались на р. Теплом Ключе, рч. Селезень и на Кондоме в устьи рч. Каменушки всюду или на опушках черни или в гарях.

Первые выводки рыжехвостых сорокопутов были обнаружены 22 июля в гари при устьи рч. Кузуккол, впадающей в рч. Тиинзы (прит. Б. Речки). Молодые летали еще плохо, маховые и рулевые были еще очень коротки. С этого времени сорокопут везде в подходящих условиях отмечен нами многочисленной гнездящейся птицей.

Гари с большетравьем, опушки тайги с подлеском и кустарником — любимые станции этих сорокопутов.

Отмечаем полное отсутствие в Шории *Lanius collurio* L.

Материалы: 1) juv. 22-VII 28, тайга при устьи рч. Кузуккол (сист. Мрассу). 2 и 27-VII 28 г., верховья р. Колзас, сист. Мрассу. 3) 22-VII 26. Мрассу, 4) 22-VII 26. Мрассу.

105. *Muscicapa striata plumanni* Poche.

Распространение серой мухоловки в пределах района остается совершенно неясным. Наши данные настолько скудны, что вынуждают считать эту птичку редкой.

На окраине липового острова 29-30 июня серая мухоловка отмечена несколько раз, но дальше из всей области тайги, лежавшей вдоль нашего пути вплоть до ул. Усть-Кобырзу (на Мрассу), у нас нет ни одного наблюдения. В окрестностях Усть-Кобырзу в сосновом редколесьи на близлежащей горе 31 августа было много этих птиц.

106. *Siphia albicilla* (Pall).

Единственный раз одиночная птица встречена в устьи реки Кобырзу в уреме (6 августа).

107. *Phylloscopus tristis (altaiana)* Suschk) Blyth.

Сибирская пеночка широко населяет тайгу Горной Шории. Она весьма обыкновенна в липовом острове и окружающих ее лесах. В одинаковой степени встречена всюду на пути экспедиции.

Отсутствие материала оставляет вопрос о подвиде открытым.

108. *Phylloscopus viridanus viridanus* Blyth.

Подчеркиваем почти полное отсутствие этой птицы в таежной части Горной Шории. Пение зеленой пеночки, столь характерное и нам хорошо известное, с радостью было отмечено, как исключительное явление, во время путешествия в лодке 19 августа вблизи Большого Мрасского порога.

В предгорьях Салаира, это — весьма многочисленная гнездящаяся птица, так же как и в борах Барнаульского и Новосибирского округов. Для северо-восточного Алтая и системы Лебедя П. П. Сушкиным отмечена гнездящаяся птицей.

109. *Oreopneuste fuscata fuscata* (Blyth).

Тонкоклювая камышевка, решительно избегающая таежного большетравья, столь характерного для описываемого района, населяет здесь теплые косогоры с редкой древесной растительностью и уремы речных систем. Поднимается в горы в полосу низкорослой пихты. Так, 5 августа выводок был найден на вершине горы Каратах в области Мрассу.

Материалы: 1) 5-VIII 28, гора Каратах, сист. Мрассу. 2) juv. ♂ 13-VIII 28, р. Мрассу близ Усть-Анзаса.

110. *Herbivocula schwarzi* (Radde).

Эта камышевка, будучи распространенной по всему району, настолько многочисленна, что может быть причислена к его характерным обитателям. Всюду можно слышать ее пение. Селится она по опушкам черневой тайги, не заходя в глубь ее, в лиственных лесах, в отдельных колках среди возделанных участков, наконец, в уреме. Вообще лиственный характер насаждений является обязательным условием для ее обитания.

Встречена также на вершине Мустага 20 июля в зарослях карликовой березки и ивы среди горной тундры.

111. *Phragmaticola aëdon* (Pall).

Этих крупных камышевок мы впервые обнаружили в верховьях Колзаса уже в системе Мрассу. Здесь они держались на плоских и открытых увалах среди большетравья с редкими кустарниками и куртинами березняка и осинника (27 июля), на месте очень старой гари.

Вблизи Усть-Кобырзу в узкой долине ручейка, опять-таки среди высокой травы с осинником и кустарниками, 5 августа наблюдалось несколько пар этих камышевок, которые своим беспокойным поведением и резким испуганным чоканием выдавали присутствие вылетевших уже молодых. У подножья Каратага в таких же условиях были найдены несколько пар.

Без сомнения, по крайней мере, для области Мрассу, *P. aëdon* должна быть причислена к обыкновенным гнездящимся птицам. В последнее время нахождением ее гнездовья в окрестностях Новосибирска*) мною была выяснена западная граница распространения *P. aëdon* Западной Сибири.

Материалы: 1) ♂ 26-VII 28 г., верховья р. Колзас, сист. Мрассу
2) 26-VII 28, ibid.

112. *Acrocephalus dumetorum* Blyth.

Обычная гнездящаяся птица светлых лесов и речных долин Горной Шории, в частности очень обыкновенна в липовом острове. Распространена по всему району. Приспосабливаясь к местным условиям, садовая камышевка в светлых участках и на опушках тайги селится в большетравьи, заменяющем ей любимые кустарники. В глубь тайги не идет.

Материалы: 1) ♀ 29-VI 28 г. Липовый остров близ Кондомы
2) 12-VII 28, рч. Селезень, верховья Кондомы, 3) ♀ 31-VII 28. Усть-Кобырзу. Мрассу, 4) ♂ 6-VIII 28 г. Усть-Кобырзу, Мрассу.

*) Первый экз. под Новосибирском найден препаратором-любителем Э. П. Пильманом летом 1926 г., а гнездовье по нескольким выводкам установлено И. М. Залесским. Авт.

113. *Locustella certhiola certhiola* Pall.

Гнездящаяся птица района, но распространена не везде и не многочисленна. У подножья Мустага певчий сверчок найден в кедровой тайге на сильно заболоченном участке с кустарниками («согра»). Здесь ночью 19 и 20 июля ранним утром все время слышалось звонкое пение этих птиц, бывших чрезвычайно осторожными.

В устье Кобырзу 6 августа были выводки с хорошо летавшим молодняком, но самцы еще пели. Птицы держались в сильно кочковатой и травянистой согре, поросшей березняком, осинником, одиночными пихтами и кедрами в «поскотине» улуса. Осторожность этой птицы прямо-таки поразительна.

Из других мест района данных в нашем распоряжении не имеется.

От томских птиц, относящихся к типичной форме, экземпляры коллекции неотличимы.

Материалы: 1) ♂ 6-VIII 28. Усть-Кобырзу, Мрасса, 2) ♀ 6-VIII 28 г. Усть-Кобырзу.

114. *Locustella fasciolata* (Gray.)

В период пения самцов мы нашли таежную камышевку в области Кондомы. 4 июля у кержацкого поселка Карагол в редком пихтаче с колодником и высокой травой самец пел с вечера до полночи, возобновив пение еще до восхода солнца.

В обширных пустырях с высокой травой и куртинами *Salix* среди групп осинового леса эта птичка несколько раз встречена далее на пути к с. Кондомскому 5-6 июля. В последний раз совершенно своеобразное и незабываемое пение этого сверчка мы слышали ночью из палатки, доносившееся из гарей под селом Кондомским (7 июля). Выше по Кондоме *L. fasciolata* не замечена, нет данных и из системы Мрассу.

К северо-западу от описываемого края *L. fasciolata* распространенна до окрестностей Новосибирска, где найден там только в двух экземплярах в гнездовое время. По мнению Э. Д. Пильмана, наблюдательности которого принадлежат эта интересная находка, обнаруженные им птицы гнездятся на окраине Инского бора.

115. *Hippolais icterina* (Licht).

Распространение этой птицы, по имеющимся у нас данным, не выясняется, так как она обнаружена нами только в разреженной тайге на границе с липовым островом (28 июня—1 июля). Более нигде не встречена, что, конечно, указывает на крайнюю малочисленность этой птицы в Горной Шории. Здесь *H. icterina* находит границу своего распространения к востоку.

116. *Sylvia communis icterops* Mén.

Экологически эта птица вообще чуждая сплошным лесам, тем более черни. Наиболее обыкновенна серая славка в северо-западной части района, свободной от сплошного лесного покрова. Во всех остальных частях его она связана с более или менее открытыми речными долинами, населяя кустарниковую урему или теплые склоны долин, поросшие большетравьем и кустарниками. Насколько удалось подметить, «гарей» серая славка избегает.

117. *Sylvia curruca* L. (subsp.?)

Данных об этой славке в нашем распоряжении почти нет, что несомненно объясняется недостатком наблюдений. Определенно славка-завирушка в большом количестве наблюдалась в уреме устья р. Кобырзу с 1 по 10 августа. Птички уже «по осеннему» держались в стайках синиц и в обществе *Phylloscopus tristis*.

В соответствии с имеющимися данными о гнездовании этой птички во всех соседних районах (Минусинский край, басс. Лебедя, Салаир, Кузнецкая степь (Зверев)*), можно с уверенностью предполагать, что и в Горной Шории славка-завирушка гнездится.

118. *Geocichla dauma aureus* Hol.

О нахождении этой птицы (на гнездовьи?) в низовьях Мрассу на горе Обудум сообщалось в статье В. Н. Троицкого и И. М. Залесского «Некоторые данные к распространению птиц в Кузнецком Алатау» («Угдис», № 2, 1928 г. Томск).

Других сведений о пестром дрозде из Горной Шории не имеется.
Материалы: 1) ♀ 20-VII 27, подножье г. Обудум, Мрассу.

119. *Turdus viscivorus bonapartei* Cab.

Разбившиеся выводки встречены в редких пихтачах при устье р. Селезень (верховья Кондомы). Одиночные особи попадались на дороге из Тугуна на Мустаг в осиново-пихтовой тайге. Других данных у нас нет.

120. *Turdus philomelos philomelos* Brehm.

Певчий дрозд, пожалуй, едва ли не самый многочисленный из всех дроздов, обитающих в Шории. В тайге, окружающей липовый остров, он очень обыкновен и в конце июня можно было удивляться большому количеству везде певших самцов. В самом липняке певчий дрозд редок, как редки вообще многие другие птицы, которые в то же время многочисленны по соседству в окружающей тайге. Эта интересная деталь требует остановиться на ней в общей части статьи.

Гнездо певчего дрозда, найденное в липняке 30 июня, содержало 2 яйца и двух голых птенчиков.

Во всей таежной области, лежавшей вдоль пути экспедиции, певчий дрозд отмечен обыкновенной птицей.

Материалы: 1) ♂ 30-VI 28. Липовый остров, сист. Кондомы
2) 31-VII 28. Усть-Кобырзу, сист. Мрассу, 3) ♀ juv. 14-VII 26. Мрассу.

Turdus musicus musicus L.

Дрозд-белобровик отсутствует на гнездовьи в пределах всего района, что необходимо подчеркнуть, как факт отрицательной характеристики фауны.

121. *Turdus atrogularis* Temm.

Широко распространенная, но не многочисленная, на гнездовьи птица. Найдена как в бассейне Кондомы, так и в басс. Мрассу.

Материалы: 1) ♂ 20-VII 28 г., подножье г. Мустаг, 2) ♀ juv. 14-VII 26 г., низ. Мрассу, 3) ♂ 14-VII 26, низ. Мрассу.

Устное сообщение. Авт.

122. *Turdus pilaris* L.

Как птица светлых лесов, дрозд-рябинник приурочен к участкам лиственных, разреженных участков тайги и речных долин с уремами. Гнездится. Наиболее часто встречался по опушкам осиново-березовых лесов сист. Кондомы, реже по Мрассу.

123. *Oenanthe oenanthe oenanthe* (L).

Гнездовая область чекана-каменки в пределах района ограничена, видимо, весьма небольшим участком северо-западного угла, свободного от тайги. В окрестностях Кузнецка 28-24 июня каменки найдены гнездящимися в стене старинной крепости. По пути на Кузедеево каменка не встречена, но возможно, что она здесь и гнездится в связи с наличием подходящих стаций.

Уже под осень, 17 августа, несколько каменок встречены в альпийской области горы Патын, но отсутствие наблюдений отсюда в гнездовую пору не позволяет оценивать факт этого нахождения. По указанию П. П. Сушкина *O. oenanthe* гнездится в альпийской зоне Алтын-ту. Возможно, поэтому, что и на Патыне это были гнездящиеся птицы. На Мустаге эта птичка не найдена.

Материалы: 1) и 2) 17-VIII 28 г., г. Патын, альпийская зона.

124. *Oenanthe pleschanka pleschanka* Lepech.

Эту птичку, совершенно чуждую фауне Горной Шории, мы обнаружили 17 августа в зоне альпийских кустарников (!) и горной тундры горы Патын, вблизи щебнистых участков гребня этой горы. Остается невыясненным значение этого факта. По существу своему чекан-пleshанка обитатель теплых каменистых обрывов нижней полосы гор и открытой степи. В таких условиях эти птички очень обыкновенны в Минусинском крае и Алтае.

Экземпляр коллекции — взрослая птица в свежем осеннем наряде.

Материалы: 1) 4-VII 28 г., альпийская зона горы Патын.

125. *Saxicola torquata maura* (Pall.).

Несмотря на то, что тайга является преобладающим типом растительности района, чекан черноголовый на гнездовьи широко населяет всю его территорию.

Наиболее постоянно и часто он обитает открытые холмистые пространства на линии Кузнецк—Кузедеево, находя среди пашен и теплых целинных косогоров подходящие для себя условия.

В полосе тайги чекан селится на пригреваемых разнотравьях, полянах и на лугах речных долин. Любопытно, что даже на луговых участках, окруженных кольцом черни, эта птичка попадалась нам не редко. Если на таких полянах встречаются разрушенные и брошенные постройки, чекан держится около них.

В горы он идет до альпийской области, где несомненно гнездится, так как на Мустаге в горной тундре и альпийских кустарниках наблюдавшиеся птицы обнаруживали присутствие невылетевших еще молодых своими повадками. 27 июля на высоко-травных лугах Колзаса были хорошо летные выводки.

Материалы: 1) ♂ 20-VII 28 г., альпийская зона, г. Мустаг.

126. *Phoenicurus phoenicurus phoenicurus* (L.).

Чрезвычайную скудость имеющихся в нашем распоряжении данных мы не склонны считать недостатком наблюдений. Горихвостка нигде не найдена нами, кроме устья р. Кобырзу, где 5 июля одиночная молодая птица встречена в логу на опушке пихтача, а 6 июля в уреме Кобырзу в обществе *Phylloscopus tristis*, *Emberiza aureola* и синиц наблюдалось несколько молодых горихвосток. Подчеркиваем, что во всех светлых лиственных лесах, посещенных экспедицией, обращалось специальное внимание на присутствие или отсутствие тех видов, которые могли быть здесь встреченными. Однако, горихвостка, так хорошо выдающая себя пением или характерной позывкой, найдена в подходящих условиях не была. Поэтому мы причисляем горихвостку к весьма редким птицам района.

127. *Luscinia luscinia* (L.).

В области холмистых открытых пространств с.-з. части района и лиственных лесов и тайги до верховьев Кондомы обыкновенный соловей широко распространен в гнездовьях и многочислен. Он очень обыкновенен в тайге, окружающей липовый остров, но редок в самом липняке, что отмечено нами в период усиленного пения самцов 29-30 июня (н. ст.). В осиново-березовых таежных лесах, где травянистый покров достигает огромной высоты, соловей держится не только в глубоких логах по кустарникам, но и на сухих косогорах и вершинах холмов, находя здесь подходящие условия для обитания.

Из области Мрассу имеется лишь одно нахождение 6 августа в уреме р. Кобырзу. Возможно, что скудость наблюдений отсюда объясняется не только тем, что в послегнездовый период соловьи ведут скрытый образ жизни, но также и тем, что на восточной окраине страны соловей находит предел своего распространения к востоку.

Для соседней с Шорией области р. Лебедя П. П. Сушкиным (1. с.) отмечен отсутствующим так же, как и для северо-восточного Алтая, т.-е. области верховьев Абакана.

Материалы: 1) ♀ 28-VI 28, Липовый остров, сист. Кондомы
2) 6-VIII 28, устье Кобырзу, сист. Мрассу.

128. *Larvivora cyane cyane* (Pall.).

Эта красивая птичка, вероятно, гнездится в тайге Горной Шории, т. к. в гнездовую пору неоднократно наблюдалась и добыта В. Н. Троицким в сист. Мрассу («Некоторые данные к распространению птиц в Кузнецком Алатау» «Урагус» № 2, 1928).

Материалы: 1) ♂ и 2) ♂ 14-VII 26, низ. Мрассу.

129. *Calliope calliope calliope* (Pall.).

Обыкновенная и многочисленная гнездящаяся птица района. В липовом острове не найдена, но гнездится во всей окружающей тайге. Охарактеризовать излюбленные станции красношейки весьма трудно, т. к. он встречался буквально повсюду, не избегая и кедрачей, за исключением сплошных пихтачей и открытых холмистых пространств с.-з. угла района. На Мустаге найден в зоне кривого кедра среди горной тундры и кустарников. Самцы издавали тревожную позывку. Поющие самцы попадались до последних чисел июля (28 июля, Усть-Кийзас). Достигшие величины взрослых птенцы найдены в устье р. Кобырзу 31 июня.

Материалы: 1) П 5-VII 28, р. Каз, средн. Кондома, 2) П 13-VII 28, р. Тарлаш, верх. Кондома, 3) ♂ 15-VII 28, р. Кучеры, верх. Кондома, 4) juv. 31-VII 28. Устье Кобырзу, сист. Мрассу.

130. *Cyanecula svecica* L. (subsp.?)

Найдена гнездящейся только в окрестностях Кузнецка на лугах р. Томи. Здесь 23 июня наблюдался выводок с хорошо летными молодыми. Из других частей района сведений нет.

131. *Laiscopus himalayanus* (Blyth.).

Нахождением алтайских завирушек на гнездовьях в альпийской зоне Мустага устанавливается новый факт распространения этого типичного альпийца к северу по Алтае-Саянской области и определяется связь с гнездовым участком этой птицы на изолированных гольцах северо-восточного Алтая, установленным П. П. Сушкиным (l. c.)

На Мустаге 20-VII несколько выводков держались на снеговых полях среди сплошной россыпи, покрывающей всю вершину и склоны этой горы. Встретившись впервые с этими птицами, мы склонны были принять за каких-то *Oenanthe*. Настолько схожи повадки этих различных групп птиц. С удивительным проворством завирушка шныряет между огромными камнями, то вдруг появляясь на верхушке камня, то исчезая и вновь появляясь в другом месте. Успокоившись, птица сидит неподвижно, слегка подергивая хвостом. Позывка завирушки — мелодичный отрывистый посвист. На снегу они передвигаются много медленнее.

На Патыне, посещенном 17-VIII, алтайская завирушка не найдена.

Материалы: 1) juv. 20-VII. 28, г. Мустаг, 2) juv. 20-VII 28, ibid

132. *Cinclus cinclus baicalensis* Dress.133. *Cinclus cinclus bianchii* Sushk.

Характер и степень распространения оляпок в пределах исследованной местности представляются совершенно неясными. Специальные поиски этих птиц на горных речках и особое внимание, которое летом было уделено нахождению оляпок, в результате ни к чему не привели.

Распросные данные свидетельствуют о том, что туземцы Шории хорошо знают оляпку, но показания их противоречивы. В улусе Теплый Ключ (верх. Кондомы) нам сообщили, что оляпка встречается летом по рч. Кобырчак и изредка на Теплом Ключе. В улусе Усть-Кобырзу туземцы говорят, что летом этой птички здесь нет, но зимой она обыкновенна на польнях Мрассу.

Уже осенью (сентябрь) сотрудник Тельбесской геологической партии Сибгеолкома студ. Н. А. Батов доставил экз. белобрюхой формы с р. Оргона. А. И. Янушевич, имевший зимнюю командировку в Шорию, видел 8-X на р. Мрассу у большого Порога лишь одну *Sinclus Bianchii* которую и взял. В конце октября он изредка встречал оляпок по р. р. Базасу, прит. Мрассу и р. Балыксу (прит. Томи). Но уже в ноябре и декабре на польнях р. Балыксу А. И. Янушевич нашел много оляпок, встречавшихся стайками по 7-8 особей. В таком же количестве он нашел оляпок в это время и на р. Мрассу. «Прямо удивляться приходится, когда чуть ли не в 40-градусный мороз оляпка смело бросается в пенящиеся волны между камнями, ... Иногда, тихо подкравшись к реке, услышишь довольно приятное пение оляпки, сидящей на камне, заметив охотника, она улетает шагов за двадцать и прячется под нависший над водой лед. Я предполагаю, что они под берегом проводят ночь» (А. И. Янушевич).

Гнездование оляпок в Горной Шории, т. о., не может считаться установленным, а зимние и осенние наблюдения показывают, что, начиная встречаться осенью (с сентября), оляпки к середине зимы распространяются в

большом количестве по бассейну Мрассу, по крайней мере, его северной части. Весьма вероятно, что миграция идет именно с верховьев Томи, где горные речки более полноводны.

Условия обитания здесь играют большую роль. В густой речной системе исследованного участка Алатау мало бурных и глубоких горных речек, которые так любит оляпка. Местные речки имеют или тихое течение с омутами и густой порослью по берегам или речки носят горный характер, но настолько мелководны, что не дают возможности оляпке нырять. Главные же реки края Мрассу и Кондома, как имеющие значительные водные пространства и не столь быстрые и шумливые (по крайней мере начиная с устья Колзаса), не обладают, следовательно, необходимым минимумом жизненных условий для обитания оляпки.

Материалы: *S. s. bianchii* 1) сентябрь, 1928, р. Ортон, сист. Мрассу, 2) ♂ 8-X 28 г., устье р. Кыйтензас, прит. Мрассу, 3) 27-XI 1928, р. Балыксу, сист. Томи, *S. s. baicalensis*. 1) ♀ 18-XI 28, устье р. Балыксу, прит. Томи, 2) 27-XI 28 г., устье р. Балыксу, прит. Томи.

134. Hirundo rustica rustica (L.)

Многочисленная и широко распространенная на гнездовьи птица, связанная с поселениями человека. Лишь в одиночных, заброшенных в тайге улусах, ласточки нет.

135. Delichon urbica (L.)

Городская ласточка гнездится по всему району, но распространение ее носит характер изолированных гнездовых участков, очень к тому же немногочисленных и потому заслуживающих перечисления. Везде городская ласточка связана с поселениями человека.

В Кузнецке она в большом количестве гнездится на колокольне церкви и каменных постройках.

На Кондоме гнездящаяся колония поселилась в скалистом обрыве против села Кондомского совместно с *Arus pacificus* и, наконец небольшую стайку мы наблюдали над Кондомой у села Кондомского 7/VII. Этим ограничиваются сведения с Кондомы.

После большого перерыва городские ласточки обнаружены у известковой белой скалы в улусе Усть-Карасу (верстах в 20 выше Усть-Кобырзу), где они, повидимому, и гнездились. Местность кругом — пихтово-кедровая тайга.

Последняя гнездовая колония найдена в улусе Усть-Кобырзу, где ласточки гнездятся прямо под крышами деревянных построек (каменных там нет). Здесь городские ласточки были положительно обыкновенны, но численно уступали *H. rustica* (31-VII—11-VIII).

Плывя в лодке, мы, недоезжая Усть-Анзаса, 14-VIII встретили над одной из проток Мрассу большую стаю городских ласточек. Повидимому, это были уже отлетающие местные птицы, так как, вернувшись в Кузнецк 25-VIII, мы уже ни одной ласточки не нашли.

В бассейне р. Лебедя, соседнем с Горной Шорией районе, городская ласточка по указанию П. П. Сушкина отсутствует.

136. Riparia riparia riparia (L.)

Береговая ласточка найдена нами многочисленной гнездящейся птицей окрестностей Кузнецка, а экспедицией В. Н. Троицкого 1926 г. на р. Томи у д. Фисков (выше Кузнецка), где 3-VII были найдены гнезда с

свежими кладками. Во всей остальной части Шории береговой ласточки нет, что объясняется полным отсутствием глинистых обрывов речной системы.

Материалы: 1) ♂ 3-VII 26. Томь у д. Фисков.

III.

Переходя к оценке птичьего населения района, с точки зрения распределения его по станциям, представляется существенным в качестве основной посылки иметь в виду, что наибольшая площадь страны принадлежит зоне тайги и только северо-западный угол ее, являющийся продолжением Кузнецкой степи, имеет открытый, холмистый характер и с некоторой натяжкой может быть назван лесо-степью. Таким образом, в пределах края мы имеем две фациально разнящиеся области. Задачей является наметить уже внутри их главнейшие типы, станции и попытаться охарактеризовать птичье население.

Тайга является преобладающим ландшафтом растительности, но, как мы уже отмечали выше, она неоднородна по составу населений в различных частях края и по распределению отдельных типов. В связи с горным характером рельефа, особенностями метеорологических и других условий северные склоны гор зачастую имеют ярко выраженную хвойную тайгу, а южные несут лиственные или смешанные леса таежного типа. Многочисленные пустыри, образовавшиеся в результате лесных пожаров, сильно разрешили Мрассо-Кондомскую тайгу, но в то же время внесли известный элемент разнообразия в распределение птичьей фауны. Чрезвычайно развитая речная система от мелких и шумливых горных речек, протекающих в стенах черной тайги, до более значительных водных пространств Мрассу и Кондомы, создает для птичьего населения известный оптимум жизненных условий и обуславливает местопребывание известного комплекса видов. Своеобразным участком таежного ландшафта является гольцовая область, правда, не резко выраженная и зоологически характеризованная, к тому же редкими пятнами вкрапленная в общий плоский ландшафт.

Важной для фаунистической характеристики особенностью здешней тайги и общей для всех почти типов ее ландшафта является буйное высокотравье, исчезающее лишь в верхнем поясе гор. Для одних видов как, например, *Tetrao urogallus* *Tetrastes bonasia*, эта особенность до некоторой степени суживает распространение, вынуждая их придерживаться или чистых хвойных насаждений, или верхнего пояса тайги, или районов, непосредственно прилегающих к жилью человека, где растительный покров значительно слабее. Для других видов, вообще свойственных лесу, буйное высокотравье является еще более отрицательным фактором для существования и обуславливает вообще на первый взгляд непонятную редкость этих видов. К таким принадлежат: *Aquila chrysaetus* и *Milvus melanotos*, *Streptopelia orientalis meena*, *Caprimulgus europaeus zarudnyi*.

Значение этого фактора станет ясным, если обратиться к биологии перечисленных видов. *Aquila chrysaetus* и *Milvus migrans lineatus* — эти тяжелые пернатые хищники находят себе добычу преимущественно на земле в виде амфибий и рептилий, мелких и крупных грызунов, реже птиц. Для ловли добычи им нужен кругозор и свобода действий. Высокотравье этим условиям не способствует и ловить добычу становится слишком трудно. *Phoenicurus phoenicurus* — птица насекомоядная, проводящая значительное время на земле. Высокотравье этому препятствует. Козодой решительно избегает проводить день в густой траве, выбирая сухие, чистые, мелко-травные с сушником места в лесу. Горлица — связана с землей и пищу на-

ходит также на ней, чему буйная таежная растительность служит непреодолимым препятствием.

Редкость некоторых лесных видов (например, галки), по нашему мнению, объясняется отсутствием лиственницы и редкостью дуплистых сосновых насаждений, с которыми галка неизменно связана. Не понятно лишь, почему галка избегает гнездиться здесь в утесах, приспособляясь к ним, напр., в условиях степных гор (Семипалатинская обл.).

По характеру станций тайга может быть разделена на следующие основные группы: 1) хвойная тайга; 2) лиственная с незначительной примесью хвойных; 3) опушки и поляны с высокотравьем, теплые косогоры; 4) гари, с возникающей порослью лиственных пород; 5) речные долины с уремой из кустарников и древесных пород, а) болотистые участки речных долин; б) береговые утесы; 7) гольцовая область; 8) водные пространства: реки и ручьи; 9) поселение человека.

Самостоятельными участками являются открытые холмистые пространства северо-западной части края. Выделяя некоторые станции, мы не хотим сказать, что каждой из них строго свойственен определенный комплекс видов. Связь фаунистическая между этими делениями всегда существует и отдельные виды могут населять несколько станций. Однако, по степени привязанности к той или иной станции орнитологическая фауна может быть разделена на несколько групп. К рассмотрению их и перейдем.

Для хвойной тайги прежде всего следует привести *Tetrao ocellus taczanowskyi* и *Tetrastes bonasia septentrionalis* которые для нее характерны. *Cuculus optatus* не связана исключительно с хвойным лесом, но и не избегает его в противовес *Cuculus canorus*. В пихтовых чернях *Cuculus optatus* постоянно обитает близ опушек, но в меньшей степени, чем в смешанной тайге. Исключительно кедрово-пихтовым насаждениям свойственны: *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos*, *Regulus regulus coatsi*, *Loxia curvirostra*. Далее в хвойной тайге постоянно обитает *Astur gentilis*, *Surnia ulula pallasii*, *Dryocopus martius*, *Picoides tridactylus crissoleucus*, *Perisoreus infaustus*, *Pyrrhula pyrrhula pyrrhula* (по крайней мере в гнездовую пору), *Erythrina rosea* (верхний пояс тайги), *Emberiza rustica*, *Certhia familiaris*, *Sitta europaea uralensis*, *Periparus ater ater*, *Phylloscopus tristis*, *Oreopneuste fuscata fuscata*, *Locustella certhiola certhiola* (заболоченные участки, согры), *Turdus viscivorus bonapartei*, *Turdus philomelos philomelos*, *Turdus atrogularis*, *Larvivora cyane*, *Calliope calliope calliope*. Частично сюда присоединяются и некоторые другие.

Лиственная тайга с большей или меньшей примесью хвойных имеет много черт, общих с хвойной тайгой, но есть и виды, не идущие в чисто хвойную. К таким принадлежат: *Cuculus canorus canorus*, *Erythrina erythrina erythrina*, *Anthus trivialis*, *Streptopelia orientalis meena* и др. (*)

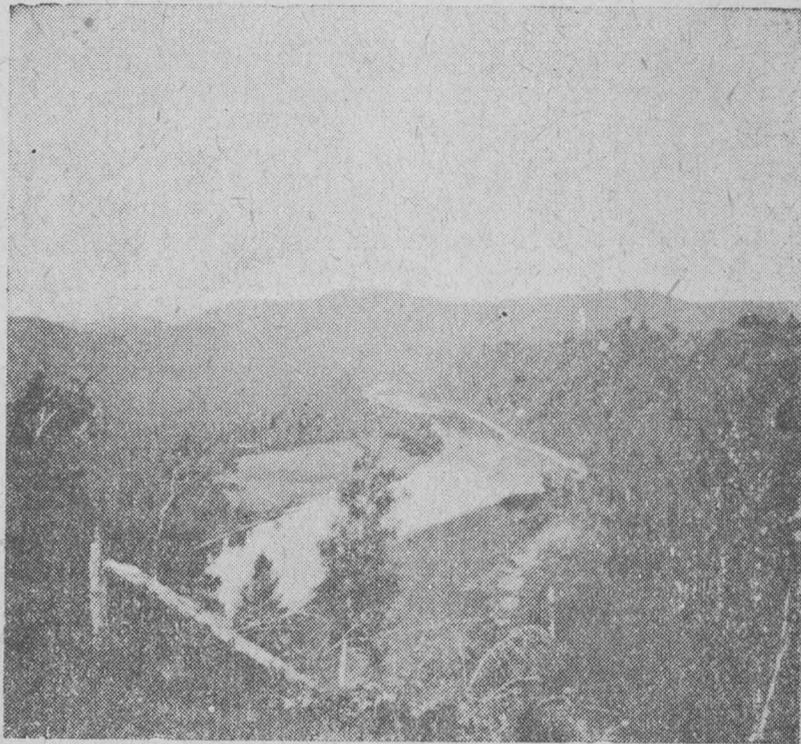
Липовый остров, по состоянию наших сведений, не представляется возможным выделить, как отдельную станцию. В результате кратковременных наблюдений мы уже имели случай отметить отсутствие целого ряда птиц в липняке и многочисленность их в окружающей пихтово-осиновой тайге. Это *Cuculus canorus*, *Seoptatus* *Calliope calliope*, *Luscinia luscinia*, *Turdus philomelos* и др. С другой стороны мы не нашли в липовом острове ни одного вида, который мог бы быть причислен к свойственным только этому участку. Вероятно и при дальнейших, более детальных, исследованиях подмеченная нами обезличенность фауны липового острова подтвердится. Поэтому мы оставляем липовые насаждения в составе фации лиственной тайги.

Опущки и поляны в тайге имеют также своеобразный облик. Здесь мы, прежде всего, натолкнемся на *Pratincola torquata mauga*, *Cuculus canorus*, *Erythrina erythrina*, *Muscicapa striata neumanni*, громкое пение *Herbivocula schwarzi*, доносящееся из ближайшей группы берез, обращает на себя внимание всюду. То и дело покрикивают *Picus canus* и *Dryobates major*; флейтой звучит песня *Oriolus oriolus*, поют свою незатейливую песенку *Emberiza citrinella erythrogegens*, *Anthus trivialis*, *Fringilla montifringilla*, *Phylloscopus tristis*, из глубины березово-черемухового подседа, с опушки льется песня *Luscinia luscinia*. Как исключение, можно услышать задорную песенку *Phylloscopus viridanus*. Перечисленный список может быть дополнен: *Pica pica pica*, *Streptopelia orientalis meena*, *Asio otus*, *Dryobates minor kamtschatkensis*, *Yunx torquilla*, *Parus maior maior*, *Oreopneuste fuscata*, *Turdus atrogularis*.

Если мы углубимся в г а р и, то прежде всего нас поразит их безжизненность. Изредка пропоет *Emberiza citrinella*, пройдет небольшая стайка *Sitta urallensis*, простучит *Dryocopus martius*. Но что обязательно встретится наблюдателю в горах, так это *Lanius cristatus phoenicurus*, *Phragmaticola ae don* реже *Locustella fasciolata*.

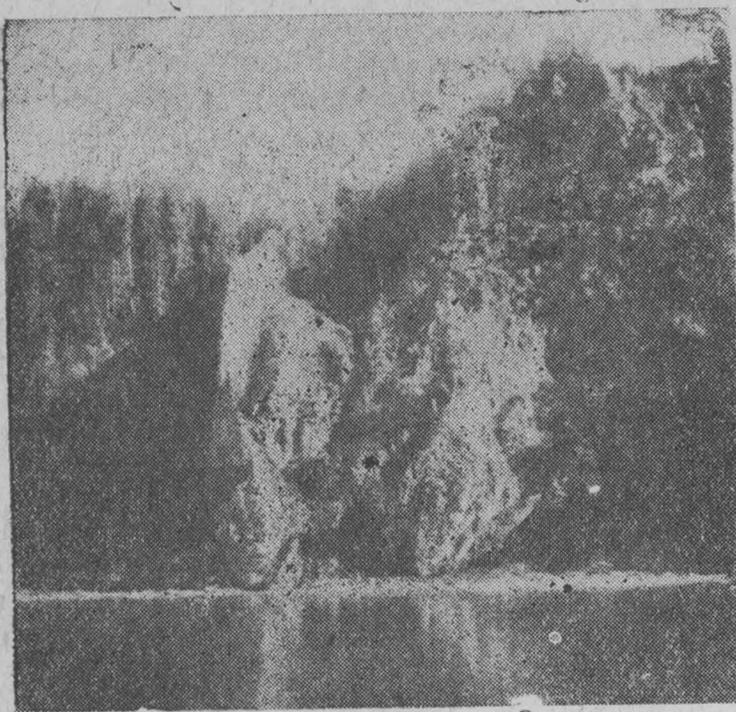
Мы опускаемся в долину небольшой речки. (Фот. № 1). Северные склоны крутых берегов долины поросли густым пихтачом, которые у края долины имеет бордюры из черемуховых, таловых (*Salix*) и березовых крепей. На

теплых южных склонах тайги нет. Высокая разнотравная растительность, разнообразится куртинками кустов, группами берез, одиночными соснами и группами. На дне долины по берегам речки—урема. Кругом кишит жизнь. В уреме усиленно поют: *Emberiza spodocephala*, *Oriolus oriolus*, *Herbivocula schwarzi*. *Acrocephalus dumetorum*, *Calliope calliope*, *Erythrina erythrina*, *Luscinia luscinia*. Реже слышится позывка *Anthus trivialis*. Изредка до слуха донесется громкое пение *Locustella*

Фот. № 1. Долина р. Мроссу ниже ул. Усть-Кобырзу

certhiola и скромная песенка *Sylvia curruca*. На южном склоне долины мы обязательно найдем *Buteo vulpinus*, который сразу выдаст себя заунывным криком, изредка пролетит *Tinnunculus tinnunculus*; над рекой нет-нет да и появится одиночный *Milvus migrans lineatus*, методически спокойно обыскивающий берега реки в поисках зазевавшейся водяной крысы. Среди группы сосен держатся *Streptopelia orientalis meena*, которые в полдень спускаются на водопой к реке. В тальниках и черемухниках мы найдем *Dryobates leucotos*, *Dryobates minor kamtschatkensis*, изредка *Aegithalos caudatus*, еще реже *Uragus sibiricus*.

Фот. № 2. Береговые утесы р. Мрассу близ ул. Ср. Челей.

Из соседнего пихтача доносится крик *Accipiter nisus* и пение *Phylloscopus tristis*. А когда подойдут сумерки, закричит *Asio otus*, с известковых прибрежных утесов донесется уханье *Bubo bubo sibiricus*, а над рекой появятся замечательные *Chaetura caudacuta*, которые исчезнут лишь с наступлением темноты.

На заболоченных участках долины изредка можно встретить *Capella media*, еще реже *Capella gallinago*.

Береговые утесы, (фот. № 2) столь обычные по р. Мрассу, служат местоприбыванием очень немногих форм. В них оби-

тают *Arus pacificus*, *Bubo bubo*, *Deilchon urbica*, м. б. *Chaetura caudacuta*.

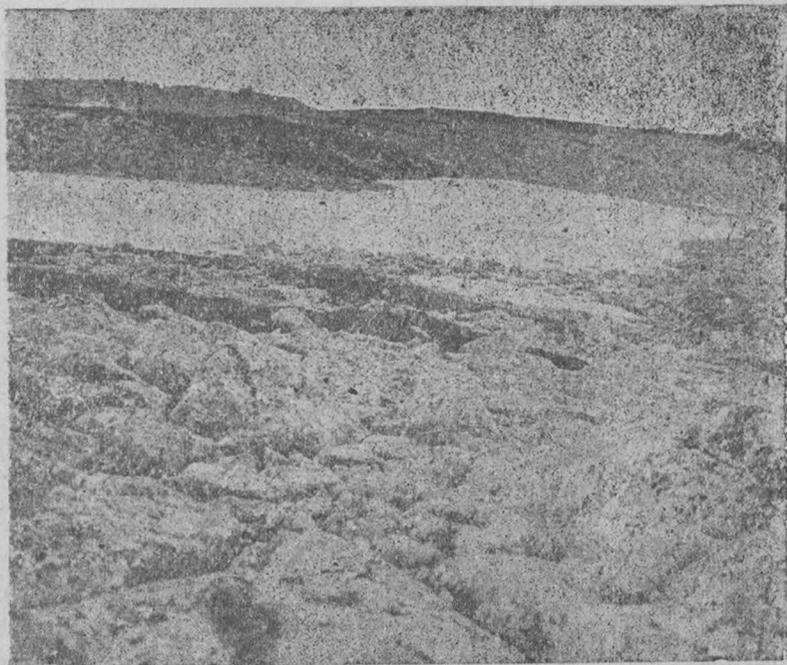
Однако, возможно, что последний живет не в береговых скалах, а на уединенных скалистых вершинах гор среди тайги. В конце лета здесь держатся стайки кедровок.

Гольцовая область (фот. № 3) как мы уже отметили, выражена слабо. В качестве примера можно взять гору Мустаг. В зарослях низкорослого кедра на горной тундре гнездится *Anthus spinoletta blakistoni*. Тут же можно встретить *Anthus trivialis sibirica*, *Pratincola taiga*, *Calliope calliope*.

Несколько выше на снеговых полях среди россыпей—стайки гималайских зверушек *Accentor himalayanus*.

В альпийской зоне Патына к ним присоединяется *Eudromias morinellus*, *Lygurus tetrax*, *Saxicola oenanthe*, *Lagopus mutus*.

Орнитофауна водных пространств характеризуется следующим списком: *Merganser merganser*, *Phalacrocorax carbo subcornoranus*, *Bucephala clangula*, *Nettion crecca*, *Querquedula querquedula*, *Anas platyrhynchos*, *Melanonyx arvensis sibiricus*, *Pandion halia-*

Фот. № 3. Гольцовая зона г. Мустаг (Пустай) с россыпью, снеговыми полями и горной тундрой. Станция алтайской завирушки (*Accentor himalayanus* (Blyth) и сенокоса (*Ochotona hyperboreus* Pall.)

etus, как исключение *Aegialites dubius*; *Rhyacophilus ochropus*, *Actitis hypoleucos*, на Томи *Terekia cinerea*, *Limonites temminckii*, только на Томи *Larus canus*, *Sterna hirundo*, *Larus cachinans* (редко), *Chlidonias nigra*, *Alcedo atthis pallasii* (по Томи), всюду *Calobates melanope* *Motacilla personata*. Осенью появляются *Cinclus baicalensis* и *Cinclus bianchii*. По поводу этого списка необходимо отметить, что в количественном отношении компоненты его, за исключением трясогузок, распространены весьма слабо.

У жилья человека группируются следующие виды: *Columba livia m. domestica* (очень редок), *Arus pacificus* (Кузнецк), *Sturnus vulgaris menzbieri* (западная половина края), *Passer domesticus*, *Passer montanus*, *Motacilla personata*, *Hirundo rustica* и *Delichon urbica*.

Для области открытых пространств северо-западной части края можно указать: *Coturnix coturnix*, *Lyrurus tetrix*, *Megalornis grus lilfordi*, *Coloeus monedula soemmeringii*, *Pica pica pica*, *Carduelis carduelis major*, *Emberiza citrinella erythrogenys*, *Emberiza aureola*, *Agrodroma richardi*, *Pratincola maura*, *Streptopelia orientalis mena*, *Aquila clanga* и др.

IV.

Нам остается дать зоо-географическую характеристику края, имея в виду, что она будет лишь схемой в силу некоторой неполноты данных. Задача облегчается, однако, тем, что мы имеем дело с небольшой и однообразной по своим природным условиям территорией, и что край относится к зоне тайги, непосредственно связанной с тайгой Саяна и Алтая. В данном случае зоо-географическая оценка местности преследует две цели: а) на основе имеющихся данных о видовом составе орнитофауны выявить положение страны в общей системе крупных зоо-географических подразделений Палеарктики, в частности, к какому отделу ее край относится — к западному или восточному и б) исходя из оценки этих данных, уяснить степень связи фауны Горной Шории с Алтаем и Саяном.

Птицы, широко распространенные по всей Палеарктической области в широтном направлении, представлены в исследованной местности в следующем списке:

<i>Anas platyrhynchos</i>	<i>Corvus corax</i> (in sp.)
<i>Nettion crecca</i>	<i>Coloeus monedula</i> (soemmeringi)
<i>Spatula clypeata</i>	<i>Pica pica</i> (hemileucoptera)
<i>Bucephala clangula</i>	<i>Nucifraga caryocatactes</i> (macrorhynchos)
<i>Melanonyx arvensis</i> (sibiricus)	<i>Garrulus glandarius</i> (brandti)
<i>Falco peregrinus</i> (peregrinus)	<i>Pyrrhula pyrrhula</i> (pyrrhula)
<i>Haliaeetus albicilla</i>	<i>Anthus trivialis</i> (sibirica)
<i>Aquila maculata</i>	<i>Parus major major</i>
<i>Astur gentilis</i>	<i>Eudromias morinellus</i>
<i>Tetrastes bonasia septentrionalis</i>	<i>Vanellus vanellus</i>
<i>Crex crex</i>	<i>Cuculus canorus</i>
<i>Megalornis grus</i> (lilfordi)	<i>Asio otus</i>
<i>Rhyacophilus ochropus</i>	<i>Dryocopus martius</i>
<i>Capella gallinago</i>	<i>Periparus ater</i> (ater)
<i>Dryobates major</i> (brevirostris)	<i>Aegithalos caudatus</i>
<i>Dryobates leucotos</i>	<i>Sitta europaea</i> (uralensis)
„ minor (kamtschatkensis)	<i>Calobates boarula</i> (melanope)
<i>Picoides tridactylus</i> (crissoleucos)	<i>Turdus phylomelos phylomelos</i> и др.
<i>Picus canus</i>	
<i>Jynx torquilla</i>	

Из отсутствующих в пределах края представителей этой группы можно указать на *Arus arus*.

Следующую группу представляют виды, по преимуществу свойственные западной части Палеарктики и находящиеся на грани средней и восточной Сибири предел своего распространения к востоку. К фауне описываемого края из этой группы принадлежат:

<i>Coturnix coturnix</i>	<i>Muscicapa striata</i> (neumanni)
<i>Gallinago media</i>	<i>Hyppolais icterina</i>
<i>Sterna hirundo</i> (minussensis)	<i>Sylvia curruca</i> (in sp.)
<i>Chlidonias nigra</i>	„ <i>communis</i> (icterops)
<i>Corvus cornix</i> (sharpei)	<i>Turdus pilaris</i>
<i>Sturnus vulgaris</i> (menzbieri)	„ <i>viscivorus</i> (bonopartei)
<i>Oriolus oriolus</i> (oriolus)	<i>Delichon urbica</i>
<i>Carduelis carduelis</i> (major)	<i>Phoenicurus phoenicurus</i>
<i>Emberiza citrinella</i> (erythrogenys)	<i>Luscinia luscinia</i>
<i>Motacilla alba</i> (dukhunensis)	

Для последующих выводов является существенным то, что большая часть видов списка (13) очень редки или населяют только западные части края.

Некоторые, как, например, *Corvus cornix sharpei*, *Motacilla alba dukhunensis*, находят в описанной местности предел своего распространения к востоку, лишь единично заходя в область верхнего Енисея, но севернее проникая и далее на восток. *Lanius collurio* вовсе не заходит в пределы края, находя где-то на водораздельных возвышенностях верхних течений Оби и Томи восточную границу своего ареала*). Для зоо-географической характеристики края (в отношении мелких делений) важно, что некоторые западно-палеарктические виды, свойственные югу Сибири, отсутствуют в исследуемой местности, но в различной степени распространены к востоку от нее. Это—*Aquila helaca*, *Circus aeruginosus*, *Haematopus ostralegus*, *Trypanocorax frugilegus tschusii*, *Emberiza hortulana*, *Hedymela atricapilla*, *Alauda arvensis cinerascens*, *Agrodroma campestris*, *Acrocephalus schoenobaenus*, *Fringilla coelebs*, *Saxicola ruberta*,**)

Сюда же может быть отнесено *Phylloscopus trochilus eocrsmanni*, найденная мною в с. Коурак на р. Тарсьме (прит. Ини), а С. Новиковым в с. Гурьевский завод. К. В. она еще гнездится в Минусинском крае.

Таким образом, обследованный участок Алатау образует известный дефект в ареале распространения перечисленных видов.

Заслуживающей внимания особенностью является чрезвычайная бедность западно-сибирскими видами, часть которых — по преимуществу свойственны юго-западной Сибири (*Saxilauda jeltoniensis*, *Pterocorys sibirica*, *Budytes campestris*, *Sarcogeranus leucogeranus*, *Chettusia gregaria* из подвидов *Alauda arvensis cinerascens*, *Budytes flava beema*, *Lagopus lagopus major* частью распространены в Западной Сибири в меридиональном направлении, более широко (*Budytes werae*, *Bubo sibiricus*, *Hyppolais*, *caligata*), частью свойственны тайге Западной Сибири,—*Turdus atrogularis*, *Iris Phylloscopus tristis*, *Phylloscopus viridanus*.

Из этой группы только два вида и один подвид (*Turdus atrogularis*, *Phylloscopus tristis*, *Bubo sibiricus*) правильно обитают весь описываемый край; *Budytes flava beema* заходит лишь на окраину страны, *Lagopus*

*) В коллекции М. Д. Зверева, предоставленной на просмотр, имеется экз. от 29-V 1925 г. из Кузнецкой степи (пос. Сибирский, Щегловск. у.). Авт.

**) Ближайшие известные мне пункты нахождения—ст. Юрга, окр. Новосибирска и Гурьевский завод в Салаире. Авт.

Iagopus major, б. м., будет найдена в верхнем поясе гор, но определенно отсутствует в низинах. Остальные полностью отсутствуют, и это обстоятельство, быть может, в некоторой части, как экологическая черта важна для последующей зоо-географической характеристики края. Напомним, однако, что в северо-западной части края в области лесостепных пространств, а также в пониженных местностях устьев Мрассу и Кондомы отсутствуют такие виды, как: *Alauda arvensis*, *Pterocorys sibirica*, *Budytes campestris*, *Budytes werae*, *Hyppolaais caligata*; что не может быть объяснено причинами экологического характера.

Влияние восточного отдела северной подобласти Палеарктики сказывается в присутствии ряда заенисейско-сибирских птиц, которые лишь за малыми исключениями идут и к западу от Горной Шории, находя для южной Сибири в области верховьев Оби предел своего распространения к Западу. Эта группа, весьма характерная по своему составу, включает следующие формы:

<i>Accipiter gularis</i> *	<i>Emberiza spodocephala</i> *
<i>Cuculus optatus</i> !	„ <i>leucocephala</i> !
<i>Apus pacificus</i> !	„ <i>aureola</i> !
<i>Siphia albicilla</i> *	<i>Lanius cristatus phoenicurus</i> *
<i>Locustella certhiola</i> **	<i>Phragmaticola aedon</i> **
<i>Locustella fasciolata</i> **	<i>Oreopneuste fuscata</i> !
<i>Anthus spinoletta blakistoni</i> *	<i>Herbivocula schwarzi</i> **
<i>Chaetura caudacuta caudacuta</i> **	<i>Geocichla dauma aureus</i> *
<i>Erythrura rosea</i> **	<i>Larvivora cyane cyane</i> *
	<i>Calliope calliope calliope</i> !

Отмеченные * не распространяются к западу от Горной Шории. Отмеченные ! в различной степени заходят в Западную Сибирь, при чем *Emberiza aureola* широко распространена в степях. Наконец, отмеченные ** не идут к западу далее Оби, даже как случайные*).

Из числа восточно-палеарктических видов в пределах изучаемой местности отсутствуют: *Oidemia stejnegeri*, *Synchramus pallasii*, *Budytes citreola*, *Locustella lanceolata*, *Turdus obscurus*, *Spermolegus montanellus*. Весьма возможно, однако, что *T. obscurus* при дальнейших исследованиях будет здесь найден.

Далее мы имеем слабые отголоски влияния афгано-туркестанской фауны, которое определяется нахождением таких видов, как:

Laiscopus himalayanus
Matacilla personata
Carduelis caniceps subulata

К этой группе может быть отнесена *Corvus corone orientalis*, имеющая более широкий ареал и обитающая в Заенисейской Сибири. В Монголии ее обитание носит, повидимому, реликтовый характер. Некоторые, принадлежащие этой группе и распространенные в зоне тайги Саяна и Алтая, отсутствуют в изучаемой местности. Это *Falco altaicus*, *Phoenicurus rufiventris phoenicuroides*, *Fringillauda altaica*. Невыясненным остается распространение в крае *Phylloscopus humei* и *Spermolegus atrogularis*, нахождение здесь которых, судя по характеру местности и общего ареала, весьма возможно.

Из птиц, родина которых лежит в Центральной Азии, но которые распространены и в южной Сибири (монголо-сибирские виды), мы находим здесь лишь *Agrodroma richardi* и *Uragus sibiricus*, которые

*) *Erythrura rosea* гнездится в Центральном Алтае (по Сушкину). Известен залет под Семипалатинск.

лишь частично обитают в Горной Шории. Кроме того, здесь не найдены пока *Coloeus dauricus*, *Emberiza godlewskyi*, *Tetraogallus altaicus*, причем первая и вторая близко подходят к границам края, доходя до Монака на Абакане (по устному сообщению М. Д. Зверева), третья — может быть до Горячего Ключа в верховьях Б. Абана.

Оценка приведенных данных позволяет считать, что на ряду со значительным количеством видов, широко распространенных через всю Палеарктику, замечается сильное влияние Восточной Сибири и менее слабое — группы западно-палеарктических видов. Количественный подсчет оказывается здесь непригодным и может повести к неверному заключению. Обратимся к качественному анализу списков.

Типичные западно-палеарктические формы в пределах края представлены, как мы видели, весьма слабо и только такие, как *Coturnix coturnix*, *Callinago media*, *Oriolus oriolus*, *Emberiza citrinella erythrogenys*, *Sylvia curruca*, *Sylvia communis icterops*, *Turdus pilaris*, *Turdus viscivorus*, *Luscinia luscinia*, *Delichon urbica* распространены более или менее широко и могут быть причислены к группе птиц, правильно обитающих район. Другие, как *Sterna hirundo*, *Chlidonias nigra*, *Motacilla alba* и т. д., вообще чужды фауне края и лишь частично обитают в ее северных частях. Наконец, ряд типичных западно-палеарктов, как мы уже отметили, вовсе отсутствует и это является фактором весьма существенным для местности зоогеографически пограничных, так как именно здесь отрицательные показатели играют, быть может не меньшую, а большую роль.

Сильнее и ярче выражено влияние восточного отдела Палеарктики (Заенисейской Сибири). Здесь мы имеем таких характерных восточно-сибирцев, как *Accipiter gularis*, *Emberiza spodocephala*, *Chaetura caudata*, *Siphia albicilla*, *Locustella certhiola*, *Locustella fasciolata*, *Phragmatocola aëdon*, *Oreopneuste fuscata*, *Herbivocula schwarzi*, *Larvivora cyane*. Комплекс этих форм дает, несмотря на свою количественную недостаточность, определенную физиономию фауне Края и позволяет считать влияние восточной Сибири доминирующим. Характерно, между прочим, что некоторые из восточно-сибирских видов распространились на запад до Оби, показывая этим нормальность своего обитания к востоку от нее.

Анализ признаков, приведенных в фаунистических списках, позволяет отнести описываемый участок западных склонов Кузнецкого Алатау по характеру своей орнитологической фауны к Восточно-Сибирскому Отделу северной подобласти Палеарктики. Нам предстоит еще выяснить его отношение к Саяну и Алтаю.

По характеру местности, описываемый Край в общем весьма близок к тайге Западного Саяна и «Северо-Восточного Алтая». На фауне также лежит определенно отпечаток тайги с характерными восточно-сибирскими видами, о которых мы только что упоминали и которые свойственны тайге Саяна и северо-восточного Алтая, но полностью отсутствуют в той части Алтая, которая принадлежит провинции Лесостепи и Степи (Алтайский округ Сушкина). Этот вывод подтверждается данными из класса млекопитающих. Для Горной Шории характерно присутствие северного оленя (*Rangifer tarandus*), лося (*Alces alces*), особой формы пищухи ¹⁾ (*Ochotona hyperboreus*), темной расы белки („calotus“), которые населяют тайгу Саяна, но отсутствуют в лесостепной (территориально большей) части Русского Алтая. *Ochotona hyperboreus* заменен там близким *Ochotona alpina*.

Следовательно, Горная Шория, входя по характеру своей фауны в состав восточного отдела Палеарктики и оставаясь в этом смысле не резко

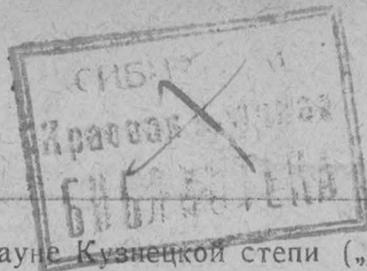
¹⁾ По определению М. Д. Зверева. Авт.

характеризованной, в то же время принадлежит восточно-сибирской подпровинции тайги, в частности, зоне тайги Саянского хребта, к которому принадлежит и «северо-восточный Алтай». В соответствии с этим и граница Западной и Восточной частей Палеарктики на меридианах описываемого Края несколько отодвигается к западу и северу, огибая от верховьев Абакана бассейн Лебеда, который П. П. Сушкиным отнесен к Алтайско-даурской подпровинции степи и лесостепи.

Не выясненным остается вопрос о принадлежности описываемого Края к «Кузнецкому участку» Приенисейской Сибири, намеченному А. Я. Тугариновым таким образом, что западная граница этого участка идет в обход бассейна верховьев Томи, Кондомы и Мрассу. В виду того, что этот участок находится у границы восточной и западной частей Палеарктики и остается в силу этого не резко характеризованным, я считаю преждевременным относить фауну Горной Шории к Кузнецкому участку, так как целый ряд форм, указанных для последнего, отсутствуют в Горной Шории. Упомянем *Oidemia stejnegeri*, *Upupa epops*, *Emberiza hortulana*, *Emberiza cioides*, *Locustella lanceolata*, *Hippolais scita*, *Turdus rufi collis* и др. К тому же и характер местности по западную и восточную сторону Алатау различны, а к Ачинску мы имеем уже лесостепь. Кроме того, совершенно неизвестной в зоологическом отношении остается область, непосредственно граничащая с описываемым краем и лежащая к северу в системе правых притоков Томи, в районе высших точек Алатау. Далее, значительное меридиональное протяжение Кузнецкого участка (от верховьев Абакана до Мариинской тайги) на основании имеющихся данных едва ли может быть достаточно аргументировано в смысле фаунистической общности. Укажем здесь на то, что в верховьях Абакана да и в Горной Шории имеется ряд характерных форм, севернее отсутствующих, но распространенных в зоне тайги Саяна. Во всяком случае решение этого вопроса теперь для нас не представляется возможным в силу неполноты данных из северных частей Алатау.

Список использованной литературы

1. Алфераки, С. И. Гуси России. Москва, 1906.
2. Бианки, В. Л. Обзор форм семейства завирушек, Accentoridae, ord. Passeriformes (Ежегодн. Зоол. Музея Академии Наук, том IX, СПТ, 1904).
3. Бутурлин, С. А. Синоптические таблицы охотничьих птиц Российской Империи. С.-Петербург, 1901.
4. Ермолаев, Н. П. К орнитофауне Кузнецкого уезда, Томской губ. (Вестник Томского Орнитологического Общества, кн. 1, Томск, 1921).
5. " Орнитологические наблюдения. Гурьевский завод, Кузнецкий у., Томской губ. (Вестник Томск. Орнит. Об-ва, кн. 1, Томск, 1921).
6. Залесские И. и П. Заметка о птицах окрестностей Томска (Орнитологический Вестник. № 3, Москва, 1915).
7. Залесский И. Очерк зимней орнитофауны окрестностей Томска (Орнит. Вестн. № 2, Москва, 1917).
8. " Материалы для изучения орнитологической фауны Минусинского края (Вестн. Томск. Орнитологического О-ва, кн. 1, Томск, 1921).
9. " Границы распространения маскированной трясогузки (*Motacilla personata*) в Западной Сибири („Uragus“, кн. III, Томск, 1927).
10. Залесский П. Предварительный перечень птиц нижнего течения р. Томи (Вестн. Томского Орнит. О-ва, кн. 1, Томск, 1921).
11. " Материалы по дятлам Томск. и Алтайской губ. (Вестн. Томск. Орнит. О-ва, кн. 1, Томск, 1921).
12. " Заметки по Орнитологии Томской и Алтайской губ. (ibid).
13. " К географическому распространению типичной (*Budytes citreola* (Pall) и западной *Budytes c. wegae* But.) форм желтоголовой трясогузки (ibid.)

14. Зверев, М. Д. К орнитофауне Кузнецкой степи („Uragus“, кн. III, Томск, 1927).
15. Иоганзен, Г. Э. О птицах Томской губернии (Томск, 1898 г.).
16. ” Материалы для орнитофауны степей Томского края (Томск, 1907).
17. ” По Чулыму. Отчет о зоологических экскурсиях, предпринятых в январе 1919 г., летом и осенью 1915, в восточные части Томской губ. (Отд. оттиск из „Известий Томск. Университета“, т. 72, Томск, 1923).
18. ” Колючехвостый стриж в Томской губ. (Вестник Томск. Орнитолог. О-ва, кн. I, Томск, 1921).
19. Johansen H.— Ornithologisches von der Sibirischen Eisenbahn (Ornithologisches Jahrbuch, XIII p., Hallein, 1902).
20. Иоганзен Т. Э. Новые материалы по птицам Минусинского края и Урянхайской земли.—Оттиск из „Ежегодника Гос. Музея им. Мартьянова“ в Минусинске, т. VI, 6, 1, Минусинск, 1929.
21. Кащенко, Н. Ф. Результаты алтайской зоологической экспедиции 1898 г. Позвоночные (Томск, 1899).
22. ” Очерк животного населения Сибири и Томской губернии в частности (Томск, 1898).
23. Кожанчиков и Герасимов-Морачинский. Орнитологические заметки (Ежегодн. Гос. Музея им. Мартьянова в Минусинске, т. I, в. I, Минусинск, 1923).
24. Мензбир, М. А. Птицы России, т. I и II (Москва, 1895).
25. ” Птицы России (вып. I, Москва, 1918).
26. Новинов, С. С. О птицах села Гурьевский завод, Кузнецкого уезда, Томской губ. (Вестн. Томского Орнит. О-ва, кн. I, 1921).
27. Pallas P. S. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs 1876.
28. Плеске, Ф. Д. Ornithographia Rossica (Петербург, 1891).
29. Скалон, В. Н. Птицы р. Ини (Кузнецкого округа) („Uragus“, кн. III, № 2, Томск, 1927).
30. Stegmann B. Die Vögel Süd—Ost Transbaicaliens (Ежегодник зоологического музея Акад. Наук СССР, 1928).
31. Сушкин, П. П. Список и распространение птиц Русского Алтая и ближайших частей северо-западной Монголии с описанием новых или малоизвестных форм (изд. Академии Наук СССР, Ленинград, 1925).
32. ” Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли (Материалы к познанию фауны и флоры Российской Имп. Отд. зоологический, вып. XIII, Москва, 1914).
33. ” Зоологические области Средней Сибири и ближайших частей Нагорной Азии и опыт истории фауны палеарктической Азии (Бюлл. Московск. О-ва испытателей природы, Москва, 1926).
34. Троицкий, Н. В. и Залесский И. М. Некоторые данные к распространению птиц в Кузнецком Алатау („Uragus“. № 2, Томск, 1928).
35. Тугаринов, А. Я. и Бутурлин, С. А. Материалы по птицам Енисейской губ. (Записки Красноярского подотдела В.-С. О. И. Русского Географического О-ва. По физической географии, т. I, в. 2-4, Красноярск, 1911).
- Я. Птицы Приенисейской Сибири (Записки Ср.-Сиб. Отд. Гос. Русск. Геогр. О-ва, серия II, т. I, вып. I, Красноярск, 1927).
- Зоологические участки Приенисейской Сибири (Доклады Академии Наук СССР, Ленинград, 1925).
- Северная Монголия и птицы этой страны.—Предварительный отчет зоологической экспедиции в Северную Монголию за 1926 год. Мат. комиссии по исслед. Монг. и Танну-Тув. респ. и Бур.-Монг. АССР, в. 3, изд. Акад. Наук СССР, Ленинград, 1929).
39. Хахлов, Вит. А. Сибирский домовый воробей („Uragus“ № 1, Томск, 1928).
40. Шухов, И. Н. К фауне гнездящихся птиц Чумышской лесной дачи (Труды Сиб. Института с. х-ва и лесоводства, Омск, 1925).
41. ” Птицы Красноярского уезда, Енисейской губ. (Труды Сиб. Института с. х. и лесоводства, т. IV, Омск, 1925).
42. Шульпин, Л. М. Заметки о птицах Алтая (Ежегодник Зоологического Музея Акад. Наук СССР, 1928).

